

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ ВОРОНЕЖСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

годъ XIX.

№ 19

ОКТАБРЯ 1.

БЕСѢДА

ГОВОРЕННАЯ ВЪ ВОГОРОДИЦКОМЪ ЗАДОНСКОМЪ
МОНАСТЫРѢ—ВЪ ДЕНЬ ПАМЯТИ СВЯТИТЕЛЯ ХРИ-
СТОВА И ЧУДОТВОРЦА ТИХОНА—13-го АВГУСТА
1884 ГОДА.

*Днесь красуется Задонская оби-
тель, радуется Воронежская паства,
торжествуетъ вся Православная цер-
ковь, память Твою совершающе, свя-
тителю Тихоне: въ неплънии бо мо-
щей твоихъ и чудесъхъ имѣемъ вси
велие знаменіе благодати Святаго Ду-
ха въ церкви православной, и ересей
и расколовъ обличеніе и нестерпя по-
срамленіе.—На Лит. стих. гл. 29.*

*Днесь красуется Задонская обитель. И какъ красует-
ся! Въ цѣломъ мѣрѣ рѣдко гдѣ найдете подобное красованіе.
Вѣрующій народъ со всѣхъ мѣстъ православной Руси соби-
рается сюда къ нынѣшнему дню въ такомъ множествѣ, что и
трудно его перечестъ. Все это много-тысячное собраніе про-
никнуто теперь одною святою мыслію, однимъ умилительнымъ*

чувствомъ, какъ бы благоговѣннѣе и съ большимъ усердіемъ приложиться къ св. мощамъ угодника Божія святителя Тихона, какъ бы потеплѣе помолиться у священной раки его. Вотъ скоро поднята будетъ служителями алтаря Господня эта завѣтная рака и св. мощи угодника Божія подвигнутся въ шествіе вокругъ всей обители. Въ эти желанныя минуты сколько искреннихъ вздоховъ исторгнется изъ сердець вѣрующихъ, сколько понесется къ небу усердныхъ, пламенныхъ моленій! Если бы вдругъ на сей разъ открылись у насъ внутреннія, душевныя очи, то безъ сомнѣнія, мы узрѣли бы съ восторгомъ и въ семь св. храмъ, и во оградѣ обители и даже тамъ—за стѣнами ея великій свѣтоносный вѣнчаникъ, на подобіе тонкаго прозрачнаго облака ниспущенъ въ воздухъ, собираемый святителемъ Тихономъ въ его золотую кадильницу и относимый въ небеса къ престолу Божию. Такія минуты, какія предстоятъ намъ теперь, слѣдали бы честь и первымъ вѣкамъ христіанства и самымъ древнимъ обителямъ. Уже не даетъ ли намъ Господь постигать въ это время хотя отчасти тайны вѣка грядущаго! Вотъ люди всякаго возраста, пола, званія и состоянія, всякаго рода образованія и совсѣмъ даже необразованные, устремляясь со всѣхъ сторонъ къ мощамъ святителя, горя любовію къ Нему, приходятъ и между собою въ самое близкое соприкосновеніе не только по внѣшнему пространству, но и внутренно, по духу и являются, такимъ образомъ, родными духовными братьями и сестрами—истинными чадами одного великаго Отца. Такое объединеніе душъ и сердець, ежегодно происходящее въ день памяти свят. Тихона, не только намъ самимъ пріятно и вождельно, но бываетъ предметомъ высокой радости для небожителей. Св. Ангелы—хранители наши и всѣ отшедшіе съ вѣрою и упованіемъ отцы и братіе наши съ великою любовію взираютъ теперь изъ горняго міра на наше собраніе и съ радостію говорятъ другъ другу: вотъ и на землѣ бываютъ времена, когда люди веселятся чистымъ духовнымъ веселіемъ, подобнымъ нашему и

среди многообразныхъ горестей своихъ вкушаютъ небесное блаженство. — Такъ нынѣ красуется Задонская обитель; истиннѣ она походить въ сей день на одну изъ тѣхъ небесныхъ обителей, отъ которыхъ говоритъ Христось — Спаситель въ Евангеліи своемъ. *Днесъ радуется Воронежская паства.* И кому же такъ нынѣ радоваться, какъ не Воронежской паствѣ? — Она сознаетъ, что святитель Тихонъ во время земной своей жизни былъ ея архипастырѣ. И какой архипастырѣ? — душу свою полагавшій за нее — паству свою. Чего онъ не дѣлалъ? какихъ усилий не употреблялъ, чтобы привесть ко спасенію вѣрнѣхъ ему людей? Пока онъ былъ на каедрѣ Воронежской, живое проповѣдническое слово обильною рѣкою изливалось изъ собственныхъ устъ его всякій разъ, когда онъ совершалъ службу Божію. Къ тому же подвигу проповѣдничества возбуждалъ и всѣхъ пастырей этой страны. Удалившись на покой, въ тихое монастырское уединеніе, онъ не забылъ возлюбленной паствы своей; Онъ назидалъ ее своими многочисленными писаніями, которыя по своей полезности и умилительности доселѣ составляютъ дорогую и сладкую духовную пищу для людей истинно-благочестивыхъ. А по отшествіи своемъ въ небесныя обители, уподникъ Божій, свят. Тихонъ, какъ видимъ, еще болѣе облагодѣтельствовалъ свою Воронежскую паству, съ которою соединенъ былъ на земѣ благодатію архіерейства. Гдѣ — въ какой странѣ православнаго міра онъ творить столько чудесъ, исцѣленій и разныхъ — благодатныхъ вспоможеній, какъ здѣсь — въ мѣстѣ своихъ земныхъ подвиговъ, въ средѣ своей возлюбленной Воронежской паствы? Если повсюду въ православномъ отечествѣ нашемъ, даже въ отдаленныхъ его мѣстахъ ощущается вѣрующими душами живою протокомъ чудодѣйственной благодати, вѣренной отъ Бога святителю Тихону, то здѣсь — въ этой странѣ, можно сказать, великая рѣка этой благодати протекаетъ, оживотворяя собою всѣ ея грады, селенія и веси. Такимъ образомъ Воронежская

цтва въ сей пріспомятый день, по молитвамъ святителя Тихона, какъ нѣсколько ранѣе—по молитвамъ святителя Митрофана, возведена, превознесена и прославлена предъ всѣми прочими цствами земли Русской; съ этого времени, какъ прославлены святители ея Митрофанъ и Тихонъ, она стала предметомъ особеннаго вниманія для всѣхъ православныхъ христіанъ, дорогимъ, возжелѣннымъ мѣстомъ, откуда отъ всѣхъ предѣловъ необъятнаго отечества нашего събѣвеликимъ усердіемъ устремляются благочестивые поклонники. Какъ же, говоримъ, не радоваться нынѣ Воронежской цствѣ. Но вотъ нынѣ—вмѣстѣ съ обителію Задонскою и цствою Воронежскою торжествуетъ и вся православная цковь. Не трудно, братъ, понять, почему вся православная цковь торжествуетъ нынѣ. Цковь эта есть воинствующая. Она въ каждый вѣкъ бытія своего на землѣ борется; воюетъ не только съ *духами злобы поднебесной*, но и съ видимыми врагами спасенія человѣческаго—съ разными ересями, расколами и съ упорными и дерзкими представителями совершеннаго невѣрія. Какъ ни сильны духовныя оружія, употребляемая въ этой борьбѣ—пламенная ревность ея по Богѣ, геройская вѣра въ Него, то неуспяная молитва и благобже Божій, какъ обоюдоострый мечъ, но все же, когда Самъ въ Господь чрезъ посредство своихъ избранниковъ проявляетъ въ средѣ ея свою державную, всемогущую силу, борьба ея остановится, побѣда воодушевленною и крѣпкою и самая побѣда болѣе полною и несомнѣнною.—Прійдите, можетъ сказать нынѣ православная цковь всѣмъ еретикамъ, раскольникамъ и невѣрамъ, и посмотрите, какъ *дивенъ Господь во Святыхъ своихъ*, которые родились, воспитались и возросли въ нѣдрахъ Моихъ. Мое мученіе было ихъ свѣтомъ, мои таинства были ихъ крѣпкою и пищею, мой духъ, сказать точнѣе, Духъ Божій, до оживляющій меня, проникалъ ихъ во всѣ дни земнаго бытія ихъ. И вотъ теперь, по окончаніи ихъ земныхъ дней,—тотъ же Духъ святъ живетъ въ самыхъ костяхъ ихъ и въ останкахъ ихъ нетлѣн-

ной плоти, процвѣтающей какъ кринъ и благоухающей, какъ розы, живетъ и чудодѣйствуетъ во славу Божию и во спасеніе прочихъ вѣрующихъ чадъ моихъ. Есть ли что нибудь подобное въ средѣ вашей? Нѣкоторые изъ васъ насчитываютъ десятки лѣтъ по отдѣленіи отъ братскаго единства со мною, а другіе—уже цѣлыя столѣтія. И что же? Глухо, пусто, безжизненно въ кругу вашемъ.—Мнимыя добродѣтели ваши, которыми вы такъ кичитесь, не засвидѣтельствованы въ достоинствѣ своемъ свыше; Господь—верховный творецъ всѣхъ святыхъ чудотворцевъ за все время существованія вашего не проявилъ между вами ни одного святаго мужа, который бы благодатными знаменіями и чудесами доказалъ святость своей жизни. Ваше самодѣльное спасеніе, ваша произвольно измышленная вѣра покрыты мракомъ; никакой лучъ благодати не возсіяваетъ надъ ними. Образумьтесь же и придите въ нѣдра мои; Мои материнскія объятія отверсты и для васъ; я готова принять васъ во всякое время съ любовію; у Меня въ каждый вѣкъ являютъ новые святые, новые ходатаи и споруčníки грѣшныхъ; вотъ и въ настоящій 19-й вѣкъ христіанства я утѣшена отъ Господа прославленіемъ святителей Митрофана и Тихона, озарившихъ славою чудесъ всю землю Русскую. Ужели вы этого не видите, не слышите? Знайте же, что какъ ни велико и какъ ни свѣтло Мое торжество о прославленіи св. чадъ моихъ, но оно растворяется не малою горечью при мысли о вашемъ упорствѣ и заблужденіи. Вѣдь Господь, воздымая изъ подъ спуда на свѣщники свѣтильниковъ своихъ, дѣлаетъ это не только для воодушевленія меня и вѣрующихъ чадъ моихъ, но и для обличенія всѣхъ вашихъ ересей и расколовъ и для посрамленія невѣрія. Въ такомъ-то духѣ свѣтломъ и въ то-же время любвеобильномъ, стремящемся призвать ко спасенію всѣхъ людей, торжествуетъ нынѣ вся православная церковь.

Но можемъ ли забыть, братъ, что всякое духовное торжество, всякая св. радость и веселіе налагаютъ на торжест-

вующихъ и радующихся священныя обязанности? Въ св. церкви—въ этомъ благодатномъ царствѣ Христовомъ—не какъ въ грѣшномъ мірѣ; здѣсь не бываетъ торжества безцѣльнаго, веселья безсмысленнаго. И такъ, красуйся нынѣ Задонская обитель, но и помышляй о святой жизни, которая соотвѣтствовала бы твоему красованію; развивай въ сынахъ твоихъ духъ истиннаго иночества и разумнаго подвижничества, примѣръ котораго подаде святитель Тихонъ. Для сего съ разборчивостію принимай къ себѣ новыхъ насельниковъ, заботься не столько о количествѣ ихъ, сколько о качествѣ. Придумывай средства, какъ-бы изъ современныхъ духовныхъ птенцовъ твоихъ воспитать и возрастить такихъ благоговѣйныхъ мужей, каковы былъ почивающій здѣсь въ Иозѣ святитель. Пусть наши потомки чрезъ одно, или два столѣтія узрятъ въ стѣнахъ твоихъ славу не одного святителя Тихона, но и другихъ угольниковъ Божіихъ. Радуйся нынѣ Воронежская паства, но будь же достойна этой высокой радости. Покажи прочимъ паствамъ земли Русской примѣръ доброй нравственности; будь для нихъ образцомъ истинной христіанской жизни. Тогда всѣ скажутъ: ненарасно возсѣялъ надъ этою паствою великій свѣтъ благодати Божіей въ лицѣ ея святителей Митрофана и Тихона. Она вполне заслуживаетъ того.—Торжествуй нынѣ вся православная церковь, но самымъ этимъ торжествомъ укрѣпляй-ся болѣе и болѣе въ надеждѣ на силу Божію, живущую среди тебя. Если кто, то ты по преимуществу должна утѣшаться обѣтованіемъ Христа Спасителя: *се Азъ съ вами есмь во вся дни до скончанія вѣка*. Вотъ Онъ—воскресшій Господь живетъ и дѣйствуетъ среди тебя чрезъ посредство святыхъ своихъ; въ нетлѣннѣи и благоуханнѣи мощей ихъ Онъ даетъ тебѣ видѣть зарю блаженнаго безсмертія; въ чудесахъ и знаменіяхъ, творимыхъ ими, показываетъ тебѣ свою всемогущую силу и власть. Охраняемая этою Божественною силою и властію—одна ты будешь существовать до скончанія вѣка; всѣ же враги твои расточатся. Всѣ ереси, расколы и невѣріе,

какъ садъ ненасаженный. Отцомъ небеснымъ, рано или поздно искоренятся. Одной тебѣ, Святая Православная Вселенская Церковь, принадлежитъ счастливая, блаженная будущность. Теперь ты — царство благодати Христовой, какъ видно изъ святости сыновъ твоихъ. Ты же будешь вѣкогда и царствомъ славы Его. — Святителю Отче нашъ Тихоне! прими отъ насъ усерднѣйшее благодареніе за то святое воодушевленіе, за тѣ невинныя и чистыя радости, которыхъ ежегодно сподобляемся мы, по святымъ молитвамъ Твоимъ, въ день блаженной памяти Твоей. Аминь!

Макарій Епископъ Острожскій.

СЕЛО ВАСИЛЬЕВСКОЕ.

(Окончаніе).

Вслѣдствіе такихъ внушительныхъ обстоятельствъ мѣстные крестьяне бросились на съемку помѣщичьей земли и мало по малу подняли арендныя цѣны до крупныхъ размѣровъ, такъ средняя арендная цѣна за десятину подъ озимовый посѣвъ — 22 руб., подъ яровый — 15 руб. Но и эти цѣны только принципіальныя, существуютъ de jure, въ дѣйствительности же, и ге, крестьяне платятъ крупнымъ землевладѣльцамъ за арендуемую ими землю много дороже. Не имѣя наличныхъ денегъ, тѣснимые нуждою, они за снимаемую землю платятъ помѣщикамъ натуральными повинностями, т. е. за каждую взятую десятину берутся обработать извѣстное количество десятинъ въ пользу помѣщика. Насколько не выгодны для крестьянъ подобныя условія аренды, видно изъ слѣдующаго: за наемъ десятины подъ озимовый посѣвъ крестьянинъ обязывается обработать, засѣять и убрать четыре десятины на помѣщика, изъ которыхъ — двѣ озимыя и двѣ яровыя; подъ яровой посѣвъ — три десятины: одну озимовую и двѣ яровыхъ. При

переводъ работы на деньги, сообразно съ существующими мѣстными цѣнами, наемъ паровой десятины обходится, стало быть, крестьянину никакъ не меньше 28 руб., яровой—18 руб. Значить, въ первомъ случаѣ крестьянинъ переплачиваетъ противъ номинальной цѣны—6 р., во второмъ—3 р. При всемъ томъ нужно имѣть въ виду, что крестьянинъ, взявшій десятину въ счетъ натуральной повинности, долженъ отбывать эту повинность по первому приказанію помѣщика. Арендаторъ крестьянинъ хорошо сознаетъ всю тяжесть и невыгоду такой аренды, но, не имѣя наличныхъ денегъ, ровно ничего не можетъ подѣлать. Но если такой порядокъ не благоприятенъ для арендатора—мужика, то онъ какъ нельзя болѣе на руку крупнымъ землевладѣльцамъ, которые въ сдачѣ крестьянамъ на такихъ условіяхъ нѣкоторой части своей земли, нашли твердую опору для своихъ хозяйствъ, а потому, что и естественно, отдача ими земли за наличныя деньги здѣсь отошла уже въ область преданій.

Тяжесть экономического положенія мѣстнаго крестьянства вызвала года два тому назадъ нѣсколько случаевъ переселенія въ Томскую губернію. Движеніе въ населеніи было большое, но разрѣшилось, можетъ быть и къ счастью ихъ, только пятью примѣрами. Порядочную долю дрожжей въ народное броженіе подлили Богъ вѣсть кѣмъ пущенные въ народъ нелѣпые слухи о неизъяснимыхъ благахъ, ожидающихъ ихъ, крестьянъ, въ мѣстахъ „столь отдаленныхъ“: земля, моль, настоящая благодать, никогда отъ существованія міра по ней не проходила соха, залахивай, сколько хочешь, лѣсу—по 100 корней на «душу»... Ходило множество подобныхъ разказовъ, пущенныхъ въ народное обращеніе неизвѣстными радѣтелями народного блага, разказовъ, сбивающихъ съ толку доврчивыхъ ко всемъ темнымъ слухамъ крестьянъ, изъ которыхъ нѣкоторые, увлекшись многообщающими нелѣпыми слухами, за безцѣнокъ распродали свое небогатое имущество и пустились въ неизвѣстную, далекую дорогу съ семьями и

домашнимъ и скорбю. Въ настоящее время манія крестьянъ къ переселенію въ мѣста такъ отдаленныя прошла безъ послѣдствій. Весьма много помогли охлажденію возникшихъ въ населеніи горячихъ порывовъ и письма переселившихся односельцевъ. Эти письма заставили крестьянъ въ достаточной мѣрѣ разочароваться на счетъ прелестей далекой русской Колхиды и тверже опомниться свои—же пословицы: «не всякому слуху вѣрь», и «тамъ хорошо, гдѣ насъ нѣтъ».

Не лишнимъ считаю сказать нѣсколько словъ на счетъ того, какъ въ мѣстѣ продовольствуется нашъ крестьянинъ. У насъ принято сѣять въ малой дозѣ пшеницу, главнымъ же образомъ рожь, затѣмъ — овесъ, просо и гречиху. Пшеница сѣется исключительно на продажу; самъ крестьянинъ въ пшеничнаго хлѣба не ѣсть, онъ ѣсть ржаной. Слѣдуетъ отдать справедливость нашему крестьянину за его искусство готовить прекрасную ржаную муку для хлѣба. Рожь сперва начисто очищается отъ всякой посторонней примѣси, и потомъ уже идетъ на мельницу; мука просѣивается черезъ сито, хлѣбъ получается относительно бѣлый и очень вкусный. Овесъ сѣется овзъ — за соломой, которая идетъ на кормъ скота, зерно хрѣдко попадаетъ лошади, большею частію продается. Просо и гречиха, по малоземельности, сѣются въ малыхъ количествахъ, поэтому каша и блины относятся къ лакомствамъ. Къ числу продовольственныхъ продуктовъ относится картофель, который почти до послѣдняго времени, большинство населенія почти не сѣяло. Это зависитъ отъ народнаго воззрѣнія на картофель, и какъ произведеніе не чистой силы. Культура картофеля здѣсь прививалась въ свое время не легко. По сказаніямъ крестьянъ, помѣщикъ Камынинъ силою принуждалъ своихъ крестьянъ братья за разведеніе картофеля. Староста его выдавалъ имъ клубни для посѣва, староста же наблюдалъ за посѣвомъ и уборкою картофеля, и только благодаря всяческимъ эзекуціямъ картофелю удалось здѣсь приобрести право гражданства, хотя и понынѣ обработка его идетъ по стезѣ, завѣщанной помѣщикомъ ста-

ростою — піонеромъ цивилизаціи, по просту говоря, население и теперь не умѣетъ выращивать путнаго картофеля. Далѣе, изъ овощей крестьяне разводятъ въ малыхъ доляхъ и, разумѣется, для собственнаго потребления: капусту, свеклу, рѣдьку и лукъ. Морковь, рѣпу и даже огурцовъ — здѣсь почти не принято сѣять, это — господская пища, говорятъ крестьяне.

Теперь очередь сказать кое-что о животной пищѣ нашего крестьянскаго населенія. Благодаря ограниченности всякаго зерноваго хлѣба, что обусловливается выше указанными причинами, жители естественно не могутъ содержать по нѣскольку такихъ домашнихъ животныхъ, которыя требуютъ по преимуществу зерноваго корма. У рѣднаго хозяина отыщете вы болѣе одной свиньи, даже такая по видимому незначительная птица, какъ курица — и та составляетъ для нашего крестьянина счетъ: до трехъ десятковъ ихъ не доводитъ почти ни одинъ хозяинъ. Изъ домашнихъ животныхъ жители содержатъ коровъ и овецъ. Большинство держитъ по одной коровѣ и по шести головъ овецъ, меньшинство — по двѣ и очень немногіе по три коровы и отъ 10 до 20 головъ овецъ. Я уже имѣлъ случай указать общую причину, которая и держитъ мѣстное скотоводство на ничтожной степени развитія, теперь рѣчь будетъ о пастбищѣ въ частности. Весною и лѣтомъ до наступленія сѣнокося крестьянскій скотъ пасется, какъ и въ болышой части черноземной полосы Россіи, исключительно на такъ называемыхъ парахъ. Трехпольная система хозяйства, практикуемая едва ли не всеми крестьянами Россіи, ежегодно оставляетъ треть земли не засѣяною, пустою или, какъ принято называть технически, «паровую». «Паръ» этотъ порастаетъ рѣдкою бурьянистою травою, плохо потребляемою скотомъ. По сѣмкѣ съ луга сѣна скотъ перегонается на лугъ, а паръ распахиваются подъ озимый посѣвъ. По уборкѣ озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ, до прекращенія сезона пастбища, скотъ пасется на живняхъ. Вотъ единственныя мѣста, которыми держится лѣтомъ мѣстное крестьянское скотоводство. Съ сере-

динъ ноября, а иногда раньше, до начала пастбища скотъ стоитъ на дворахъ. За эту не короткую стойку, подъ дѣйствіемъ стужи и ненастья, и всегда — то несытый скотъ худѣетъ ужасно. Въ продолженіе этого нелегкаго времени скоту дается почти одна ржаная солома, овсяная рѣдко, какъ лакомство, попадаетъ коровѣ, — она составляетъ исключительную привиллегію лошадей. Что же касается сѣна, то по ограниченности его запасовъ, оно бережется на весеннюю пахоту лошадей. Послѣдствіемъ такого корма бываетъ то непріятное явленіе, что молоко коровъ очень жидко въ большинствѣ хозяйствъ и вдобавокъ его мало. Телятъ здѣсь не принято крестьянами рѣзать для себя, а, продержавъ ихъ до осени, хозяева отводятъ ихъ въ городъ и продаютъ отъ 5 до 8 руб. за голову. Деньги эти идутъ за тѣмъ или на подати, или на покупку предметовъ потребленія, болѣе насущныхъ, чѣмъ мясо. Ясно, говядина не фигурируетъ даже въ качествѣ лакомства за крестьянскимъ столомъ. Почти тоже можно сказать и о разведеніи овецъ. Ихъ держать единственно ради шерсти, а такъ какъ потребность въ овечьей шерсти не особенно велика для домашняго обихода, то количество овецъ у большинства хозяевъ какъ разъ только, соответствуетъ этой потребности. Стало быть, въ составѣ блюдъ здѣшняго крестьянина мясо овецъ входитъ рѣдко, лишь только по великимъ праздникамъ. Очевидно, такимъ образомъ, что мѣстный крестьянинъ въ теченіе мясоводовъ пробавляется потребленіемъ въ скромныхъ порціяхъ коровьяго молока, рѣдко куриныхъ яицъ и еще рѣже мяса въ видѣ прибавленій къ суррогатамъ крахмалистой пищи, слѣдовательно питается по преимуществу растительною пищею. И еслибы научные трактаты разныхъ специалистовъ, безъ апелляціонно осудившихъ растительную пищу, какъ питательный режимъ и низведшихъ ее почти на степенъ смертоноснаго яда, были бы типически вѣрны, то наше населеніе, какъ, вѣроятно, и все русское крестьянство, должно бы представлять народъ совершенно никуда негодный въ физическомъ отношеніи и

осужденный самою судьбою на вымирание. Между тѣмъ безпристрастное наблюдение, не увлеченное ходячими модными тенденціями, показываетъ, напротивъ, что нашъ крестьянинъ здоровъ, силенъ и бодръ, какъ ни одно изъ интеллигентныхъ сословій, сидящихъ главнѣйшимъ образомъ на мясной пищѣ.

Отъ Интересы населения. Грамотность; настоящее значеніе суеврій. Христіанская жизнь и религіозные обычаи жителей. Нравственность и кабацкое зло.

Въ административномъ отношеніи село Васильевское входитъ въ составъ Краснодолинской волости, и отстоитъ отъ послѣдней въ 10 верстахъ. Такимъ образомъ центръ крестьянскаго самоуправленія—не въ с. Васильевскомъ. Въ селѣ есть однако все, что выработали современный прогрессъ и исторія: право сходовъ и недоимки. (Здѣсь такъ-же, какъ и въ крупныхъ русскихъ муниципіяхъ) бьются—побиваются надъ труднѣйшею изъ современныхъ задачъ жизни—какое-бы такое средство отыскать, чтобы подати выплачивать исправно и быть сытымъ и вообще что-то съ чѣмъ-то урегулировать.) Въ практической области у крестьянъ всегда найдется много интересова. И въ этомъ отношеніи жизнь села вовсе не ровное поле, на которомъ негдѣ остановиться глазу наблюдателя, на которомъ не отыщешь точки опоры для пониманія окружающихъ явленій. Здѣсь есть дѣйствительная, хотя и рутинная жизнь, а гдѣ какая-бы то ни была жизнь, тамъ и точка опоры. Но и одною практическою, дѣловой стороною не исчерпывается еще жизнь крестьянина. Правда въ мѣстной сельской жизни нѣтъ крупныхъ, сознательно воспринятыхъ общественныхъ интересовъ, нѣтъ почти ничего такого, чтобы могло настроить душу обывателя на разумнѣе и высшихъ гражданскихъ идеаловъ. Все чисто теоретическое, чисто абстрактное—не по головѣ мѣстному крестьянину. Но лишь теорія соприкасается гдѣ—либо съ жизнью, крестьянинъ начинаетъ уже понимать головою эту теорію. Не выписываетъ крестьянинъ, ни газетъ, ни журналовъ, но кто-бы что не говорилъ, онъ далеко не

тотъ, чѣмъ былъ до своего освобожденія изъ крѣпостной зависимости. Два десятилѣтія жизни самостоятельной не прошли безслѣдно для него. Онъ много обогатился опытомъ видѣннаго и слышаннаго.

Въ селѣ никогда и прежде не было и нѣтъ теперь земской школы. Жители почему-то всегда отказывались отъ предложенія «начальства» завести у себя школу. Есть однако въ селѣ особая школа, нелегальная; завѣдуетъ ею уволенный по билету унтеръ—офицеръ изъ здѣшнихъ жителей. Ученіе, какъ и «въ заправскихъ Земскихъ училищахъ,» начинается съ начала осени и продолжается до Св. Пасхи. Контингентъ учащихся не превышаетъ 15 мальчиковъ. За годовой сезонъ ученія грамоты за каждаго мальчика платится наставнику 2 р. 50 к. Программа ученія не обширна, курсъ оконченъ, если мальчикъ уже умѣетъ кое-какъ царапать перомъ на бумагѣ, знаетъ наизусть нѣсколько краткихъ молитвъ и „Вѣрую“ и разбираетъ гражданскую и церковную печать. Нужно сожалѣть, конечно, о томъ, что эти элементарныя познанія учениковъ слишкомъ не совершенны, мало толковы. Скорѣе же на счетъ того, что мальчикъ кончаетъ курсъ своей нелегальной школы, не вынося изъ нея ни какого знакомства съ книжными пѣсенками, прибаутками и глупыми побасенками, на что не мало мѣста отведено въ учебникахъ народныхъ школъ, скорѣе объ этомъ, говорю, рѣшительно нѣтъ никакого резона. Но какъ ни слаба учебной программой наша сельская доморощенная школа, она сдѣлала нѣсколько человѣкъ изъ мѣстныхъ жителей порядочно грамотными людьми, умѣющими безошибочно прочесть любую гражданскую и церковную книгу, могущихъ правильно прочесть наизусть нѣкоторыя молитвы и сдѣлать нехитрыя ариметическія выкладки на счетахъ. И за то спасибо учителю, въдѣ онъ такой не дорогой и не патентованный.

Что касается предразсудковъ и суевѣрій, то они давно потеряли здѣсь значеніе основъ народной жизни. Суевѣрія и

предразсудки есть. Нашъ крестьянинъ очень твердо знаетъ всю завѣщанную ему далекими предками демонологию, но только знаетъ, но не живетъ, не руководится ею въ разныхъ случаяхъ и обстоятельствахъ своей жизни,—онъ плохо вѣритъ въ кодексъ ея безчисленныхъ предписаній; суевѣрія не имѣютъ глубокихъ корней въ сознаніи. Если кто заболитъ въ семьѣ невидѣнною еще болѣзнію, онъ сперва не прочь попробовать, положимъ, леченія таинственными нашептываніями и кабалистическими приѣмами знахаря или знахарки; но если отъ такихъ приѣмовъ врачеванія, нисколько не поздоровѣло больному, тогда крестьянинъ пойдетъ за совѣтомъ къ священнику и, если послѣдній не найдетъ возможнымъ помочь больному, то отправляется, по совѣту своего батюшки, къ земскому доктору. Вѣщихъ птицъ населеніе наше не боится; «колдунъ» для него болѣе сказка, созданная темнымъ воображеніемъ, чѣмъ дѣйствительность. Если воръ свелъ со двора крестьянина его лошадь, онъ прямо—таки сѣшится заявить объ этомъ по начальству; минуя всякую ворожбу. Въ понедѣльникъ и пятницу онъ такъ же рано, до разсвѣта сѣшится въ поле съ сохою, какъ и во вторникъ и четвергъ.

Все населеніе Васильевского прихода православнаго вѣроисповѣданія. Въ приходѣ считается одно лицо, принадлежащее лютеранскому вѣроисповѣданію—это крупный землевладелецъ, капитанъ въ отставкѣ, Иванъ Эм. Байеръ. Но онъ въ селѣ не живетъ.

Не смотря на разбросанность прихода и относительную дальность разстоянія нѣкоторыхъ хуторовъ отъ приходской церкви, въ воскресные дни въ ней бываетъ по крайней мѣрѣ не менѣе $\frac{1}{3}$ всего населенія, а во дни великихъ праздниковъ $\frac{1}{4}$ остается дома. Никто изъ оставшихся дома, до окончанія литургіи, не рѣшится проглотить куска хлѣба, подъ опасеніемъ тяжкаго грѣха. Кануны великихъ праздниковъ стараются—провести свято; съ захожденіемъ солнца, съ прекраще-

ніемъ дневныхъ работъ, предъ домашними иконами, занемѣніемъ лампадъ, зажигаются восковыя свѣчи; всякій шумъ, праздная болтовня преслѣдуются; всѣ домашнія держатся насколько возможно чинно, благоговѣнно. Посты строго соблюдаются. Въ теченіе великаго поста всѣ прихожане стараются непрерывно исполнить христіанскій долгъ исповѣди и Святаго Причастія. Немногіе очень старые люди, большею частію женщины говѣютъ и причащаются. Св. Таинъ четыре раза въ годъ. За лѣто около 10 процентовъ населенія (преимущественно женщины) побываетъ въ Воронежѣ и Задонскѣ на поклоненіи Святителямъ—Митрофану и Тихону. Нѣкоторые женщины пробираются и въ Кіевъ, и Почаевскую Лавру. Религіозное настроеніе, какъ и повсюду, является преобладающимъ въ женскомъ элементѣ населенія.

Чествованіе народомъ тѣхъ или другихъ великихъ праздниковъ, по сложившимся изъ стари обычаямъ, различно. Обычаи, сопровождающіе чествованіе того или другого праздника, имѣютъ свои типическія особенности.—Праздникъ Св. Пасхи, по уставу церкви, не имѣетъ себѣ равнаго по важности въ кѣломъ годовомъ кругу. Такимъ онъ является и въ обычаѣ чествованія его народомъ. Еще за недѣлю до праздника начинаются подготовленія къ его встрѣчѣ. Избы снаружи и внутри бѣлятся, лавки и полки моются, чистятся. Каждый домохозяинъ набираетъ въ церкви большее или меньшее количество свѣчей. На канунъ работы на дворѣ прекращаются еще до захожденія солнца. Въ церковь всѣ одѣваются съ самое лучшее платье еще съ раняго вечера. Жители деревень съ восьми часовъ вечера отправляются съ куличами въ село; часть ихъ идетъ прямо къ церкви, часть расходится по домамъ своихъ родныхъ и знакомыхъ. Съ 10 часовъ вечера на улицѣ села водворяется мертвая тишина; не слышно ни говора и почти ни звука. Только всѣ окна въ избахъ свѣтятся незаурядно яркимъ свѣтомъ, бросая свѣтлыя полосы на темную улицу. И никто, кромѣ малолѣтокъ, не спитъ; всѣ прислушиваются

къ тишинѣ съ замираніемъ сердца. Но вотъ ударилъ колоколъ; разъ, два... Мѣрно, величаво понеслись эти звуки по молчаливой окрестности. Въ двѣ—три минуты на встрѣчу этому торжественному звуку высыпаетъ на улицу народъ и группами спѣшно, едва не бѣжитъ къ сіяющему въ темнотѣ множествомъ огней приходскому храму. По всей церковной оградѣ и на колокольнѣ разставлены частыя пылающія плоски. Внутри церкви буквально залита свѣтомъ. Зажжены все лампы, паникадила, люстра, на подсвѣнникахъ сотни свѣчей; по карнизамъ предъалтарнаго иконостаса, по окнамъ и рамамъ иконъ разставлены разноцвѣтные стаканчики. И какія у всехъ свѣтлыя лица, какаѣ торжествующая радость въ глазахъ свѣтитея! Все печали, все заботы трудовой жизни окончательно изгнанны изъ ума и сердца. Проснулся внутренній человекъ, лучшія христіанскія чувства овладѣли сердцемъ и помысломъ этого простаго, глубоко вѣрующаго народа... Литургія служитъ вслѣдъ за утреней, безъ перерыва. Хожденіе духовенства съ молебнами по прихожанамъ начинается собственно со втораго дня праздника. На первый день молебны отправляются только въ домахъ причта и землевладѣльцевъ. Изъ домовъ выберутся: за престольный крестъ, за престольная икона Божіей Матери, икона праздника—Воскресеніе Христово, икона Свят. Митрофана, Николая Чудотворца и Св. муч. Флора и Лавра. Начиная пасхальные молебны, по заведенному издавна обычаю, съ населенія села Васильевскаго, потому что уже служатся по другимъ деревнямъ. Каждый домохозяинъ считаетъ святою обязанностію отслужить въ своей избѣ молебенъ празднику; съ радостію и нетерпѣніемъ онъ ожидаетъ посѣщенія причта. У большинства прихожанъ служится одинъ праздничный молебенъ, — только жители деревни Братской не ограничиваются однимъ праздничнымъ молебномъ. Здѣсь почти каждый хозяинъ служитъ по три молебна: одинъ—празднику, другой Божіей Матери и третій на дворѣ—мученикамъ Флору и Лавру и иногда Власію. Иные

кромѣ того просятъ и воду освятить и литію по усопшамъ отправить. Акаѳисты вообще рѣдко служатся. Ношеніе по иконамъ при разбросанности прихода—дѣло вообще физически не легкое. Посему прихожане смотрятъ на это ношеніе (отъ одного хутора до другаго) какъ на нѣкоторый святой подвигъ. Впослѣдствіе чего, многіе прихожане въ теченіе года по разнымъ побужденіямъ общаются носить на святой недѣлѣ иконы и, дождавшись Пасхи, заявляютъ объ этомъ священнику. Это большею частію женщины. Количество просительницъ ношенія иконъ всегда далеко превышаетъ дѣйствительную надобность, потому бываетъ нужда дѣлить трудъ ношенія иконъ между наличнымъ числомъ просительницъ по определенной очереди.

Праздникъ Преполовенія чествуется населеніемъ слѣдующимъ образомъ: по окончаніи литургіи берутся хуругви и образа: запрестольный крестъ, икона Божіей Матери, Митрофана и Тихона, пророка Иліи, Николая Чудотворца, и шествіе направляется къ колодезю, принадлежащему землевладѣльцу г. Мячкову. Здѣсь отправляется послѣдованіе водоосвященія, народъ окропляется св. водою. Затѣмъ совершается крестный ходъ по селу; на обратномъ пути духовенство съ иконами заходитъ въ дома прихожанъ, по ихъ приглашенію, и служатся частные молебны. Такихъ молебновъ впрочемъ служится не много, среднимъ числомъ ихъ не бываетъ болѣе 30. Крестный ходъ по селу и служеніе частныхъ молебновъ на Преполовеніе—очень недавно происхожденія, до 1881 года ихъ не было. Неурожай и эпидемическія болѣзни, свирѣпствовавшія въ 1880—1881 годахъ, похитившія множество жертвъ, преимущественно изъ юнаго поколѣнія, послужили единственною причиною и крестнаго хода по селу, и служенія по домамъ нѣкоторыхъ прихожанъ преполовенскихъ молебновъ.

Праздникъ Владимірской иконѣ Божіей Матери 26 августа. Это сельскій храмовой праздникъ. Чествуется, по обы-

чаю, три дня. Молебны служатся только по домам прихожанъ с. Васильевского и деревни Братской; другіе хутора молебновъ не служатъ. Служеніе ихъ начинается со втораго дня праздника. Крупные землевладельцы приглашаютъ служить молебны празднику на первый-же день. На храмовой праздникъ на площади около церкви устраивается подобіе базара: разбивается нѣсколько палатокъ съ краснымъ товаромъ, выростаеь нѣсколько импровизованныхъ лавочекъ съ лакомствами: конфектами, пряниками и прочимъ снадобьемъ; поодаль разстнавливается воза съ овощами: арбузами, дынями, яблоками, огурцами.

Гнилая газетная работа, производимая въ наше время съ изумительною хитростію и постоянствомъ, работа противъ церкви и духовенства, дышащая нескрываемою ненавистію и презрѣніемъ къ складу и устоямъ родной страны, разнообразныя теченія общественнаго развращеннаго мнѣнія не успѣли еще вторгнуться въ нашу мирную сельскую жизнь и начать свою разрушающую работу. Мы это видѣли изъ очерка религіозной жизни населенія, то же скажетъ и дальнѣйшая характеристика его нравственности.

Нравственный уровень жителей вообще нельзя назвать низкимъ, какъ мнѣ кажется. Восторга онъ не вызываетъ, но и пессимистическій взглядъ не оправдывается бы дѣйствительностію. Количество кражъ по приходу, гдѣ былъ бы воровъ свой-же односелець, за годъ, не велико. На 1750 д. обоего пола приходится среднимъ числомъ отъ 2 до 3 случаевъ. Здѣсь разумѣются, конечно, кражи, дѣла по которымъ возникаютъ и вѣдаются волостнымъ правленіемъ или мировымъ судьей. Процентъ незаконнорожденныхъ колеблется между 1-2 случаями рожденій на все число рожденій за годъ. Преступленія: убійство, самоубійство совсѣмъ не имѣютъ мѣста въ нашемъ приходѣ. Авторитетъ родительской власти стоитъ на подобающей высотѣ; случаи непослузанія дѣтей волѣ родительской очень рѣдки. Совсѣмъ не такую отрадную картину

представляют взаимныя отношенія взрослых женатых братьев другъ къ другу. Развь, неладница между ними нерѣдко глухо проявляют себя еще подъ началомъ родительской власти; но лишь только умирають отецъ и мать, братья идутъ въ раздѣль и начинаютъ часто одиночную жизнь. Этотъ прискорбный фактъ, не благопріятный въ отношеніи развитія матеріальной жизни, повторяется, вопреки здравому смыслу, очень часто, какъ что-то роковое, неизбежное. Положеніе женщины въ нашей крестьянской семьѣ далеко не такое забитое, вовсе не такъ приниженное и безправное, какимъ оно изображено въ тенденціозныхъ картинахъ либеральнаго поэта—печальника народа, Некрасова. Тѣ слезы, какія проливаетъ надъ судьбою крестьянской женщины народолюбець поэтъ, нашей прихожанкѣ показались-бы просто смѣшными, дѣланными. Наша женщина—крестьянка—не раба мужа, а помощница его. Обращеніе мужа съ женою совсѣмъ не носитъ на себѣ характера суроваго деспотизма. Мужъ относится къ ней не только человѣчно, а иногда свободно подчиняется ея вліянію. Женщина у насъ дѣлать съ мужемъ труды въ полѣ и въ домашнемъ хозяйствѣ. Если она бойкая женщина, то иногда бываетъ и главою въ домѣ, въ такомъ случаѣ мужъ ея исполняетъ только чисто батрацкія обязанности. Случаи нанесенія мужемъ побоевъ женѣ и вообще оскорбленія дѣйствіемъ относятся къ разряду весьма рѣдкихъ въ быту нашего населенія явленій. Нарушеніе супружеской вѣрности—тоже фактъ исключительный. Либеральный печальникъ женской крестьянской судьбы для своихъ мрачныхъ картинъ бралъ изъ области народнаго быта исключительныя явленія, произвольно обобщалъ ихъ, наперекоръ логикѣ; дѣлалъ это онъ вѣроятно въ угоду преобладавшаго въ литературѣ его времени пессимистическаго взгляда вообще на весь укладъ народной жизни.

Принято думать, что нашъ крестьянинъ совершенно не воспитанъ въ такъ называемой гражданской нравственности, будто для народа рѣшительно все равно, какую бы форму

гражданственности ему ни навязать. Это — великая ошибка. Народъ вовсе не глупъ, хотя и притворяется простакомъ. Едъ-соціальная идея соприкасается съ жизнью, тамъ народъ выка-зываетъ много здраваго смысла. Тотъ историческій фундаментъ, который вылить изъ коллективнаго ума и чувства народа, ко-торый пропитанъ вѣковыми струями народной крови и слезъ, онъ въ глубинѣ души считаетъ неприкосновеннымъ. Всѣхъ, кто идетъ противъ этого, онъ считаетъ своими злѣйшими врагами. Я не могу забыть того потрясающаго впечатлѣнія, какое про-извело на наше населеніе кровавое событіе 1 марта 1881 года. Какъ громомъ поразило оно всѣхъ до одного моего прихо-жанина. До меня дошла вѣсть объ этомъ безпримѣрномъ на Руси преступленіи вечеромъ въ понедѣльникъ. Въ тотъ же ве-черъ, чрезъ сельскаго старосту оповѣстидъ всѣхъ прихожанъ, приглашая ихъ на другой день утромъ въ церковь на заупо-койную литію по Царѣ-Мученикѣ. Къ 8 часамъ утра вторника въ церковь сошло большинство населенія, многіе принужде-ны были стоять внѣ церкви, за неимѣніемъ мѣста въ церкви. Я едва протиснулся сквозь густую массу въ алтарь. Предъ началомъ панихиды, мною было сказано нѣсколько словъ о кончинѣ Императора Александра II. Не смотря на плотную, громадную массу народа, тишина въ храмѣ стояла поразительная: ни шороха, ни шелеста; масса народа, казалась застыла въ какомъ-то глубокомъ оцѣпленіи. Я видѣлъ выступившія на глазахъ слезы у многихъ, — настоящую скорбь дѣтей по Отцѣ своему. Началась панихида, зажгли свѣчи въ рукахъ молящихся, понеслась ко Всевышнему сердечная мо-литва ко успокоенію скончавшагося Царя — Благодѣтеля въ се-сленіяхъ праведныхъ. Сердца переполнились печалію, послы-шался съ трудомъ сдерживаемый плачь; одинъ утиралъ сле-зы платкомъ, другой — рукавомъ или воротникомъ зипуна. Па-нихиды служились по просьбамъ прихожанъ вплоть до обѣден-наго времени... И сколько разъ потомъ мнѣ приходилось слышать отъ населенія выраженія ненависти къ злодѣямъ рус-

ской земли, сколько проклятій посылалось имъ отъ этого всегда ровнаго, мирнаго, здороваго, и повидимому не интересующагося ровно ничѣмъ, кромѣ того, что относится прямо до него и его избы.

Но при хорошихъ сторонахъ нравств. жизни прихожанъ с. Васильевского есть и слабость, въ значительной степени не рекомендуемая ихъ. Это прежде всего тяготѣніе къ кабаку. Зло это такъ уже въѣлось въ крестьянскую жизнь, что составляетъ въ его жизненномъ инвентарѣ особую, самостоятельную кабацкую повинность. Пьютъ село, пьютъ и деревни. Но пальму первенства по части винопитія слѣдуетъ отдать обществу деревни Ивановки. Здѣсь заправляетъ кабацкою торговлею свой-же человекъ, общественникъ; въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ править виннымъ дѣломъ безсмысленно, и безъ всякой конкуренціи въ прошедшемъ и настоящемъ и то безъ всякихъ-же задатковъ этого свободнаго соревнованія въ будущемъ. Умѣло пользуясь слабостью общественниковъ, онъ и нажилъ себѣ просторный каменный домъ, и порядочный капиталъ и почетную репутацію „благодѣтеля“. Общественные сходы — здѣсь по преимуществу служатъ поводомъ къ накачиванію силухой. Нерѣдко случается, что и помимо сходовъ, въ воскресные и праздничные дни, около кабака происходятъ порядочныя попойки. Глядя на это, невольно удивляешься, гдѣ эта деревня беретъ столько денегъ на водку. Экономическое положеніе жителей не лучше, чѣмъ и въ другихъ деревняхъ прихода; какимъ-же это образомъ они находятъ средства постоянно торчать у кабака и въ кабацѣ съ рюмкою въ рукѣ? Непостижимо. Между жителями этой деревни попадаются такіе молодцы, которые смѣло могутъ быть названы типичными пьяницами. И въ селѣ и въ другихъ деревняхъ не мало крестьянъ — охотниковъ выпить и рюмка водки имѣетъ для нихъ довольно важный жизненный смыслъ. Не то на Ивановкѣ. Здѣсь есть контингентъ крестьянъ, которые ради приличной обстановки такъ называемаго „пивнаго праздника“ про-

давали предметы изъ наличной движимости и, от такимъ образомъ, какъ-бы въ корнѣ отрицали будущее съ него потребности. Пьянство этихъ людей — тяжелая болѣзнь, не поддающаяся никакимъ противумѣрамъ. Они съ удовольствіемъ готовы перевести на извѣстное количество рюмокъ весь дневной заработокъ, стащить въ кабакъ, если нѣтъ сильнаго препятствія со стороны домашнихъ, курицу, лопату желѣзную, омышокъ. Былъ недавно такой случай на Ивановкѣ. Разгулявшийся хозяинъ, одинъ изъ кабацкихъ завсегдатаевъ, продаетъ поношенную нѣсколько недурную дугу сосѣду, и проситъ 50 коп. Сосѣдъ не давалъ, — въ концѣ концовъ не сошлись. Черезъ часъ послѣ этого, тотъ же самый крестьянинъ ту же самую дугу отдалъ другому односельцу едва-едва за рюмку водки. Разумѣется, бѣда еще не въ томъ, что крестьянинъ при случаѣ пьетъ водку, при случаѣ кто теперь не пьетъ? Грустно то, что случаевъ этихъ особенно здѣсь, въ Ивановкѣ, слишкомъ много и часто случаи эти совершенно неуважительны. Грустно то, что не наблюдается мѣры, что пьяный крестьянинъ физически и нравственно перерождается, онъ дѣлается безобразнымъ и не только не проявляетъ желанія прикрыть свое безобразіе, а, напротивъ, напрягаетъ всѣ возможныя въ его положеніи усилія выказать его рельефнѣе, и ярче. Это вообще. О типичныхъ пьяницахъ и говорить нечего. Пьютъ эти люди ужасно, отвратительно. Глядя на нихъ, право, забываешь, что это — люди. Буйство, грязныя шутки, нарушеніе самыхъ простыхъ человѣческихъ приличій, эзювонная брань, ими уже доводятся до геркулесовскихъ столбовъ. Бѣда въ положительнѣе въ томъ, что эти люди, и прощиваясь, разрушаютъ свои хозяйства и бѣднѣютъ годъ отъ году болѣе и болѣе.

Священникъ Венедиктъ Преображенскій.

СЛОБОДА ПРОГОРЪЛАЯ.

А. *Мѣстоположеніе слободы.*

Слоб. Прогорѣлая находится въ Богучар. уѣздѣ Воронеж. губ. разстояніемъ отъ Воронежа въ 223 верстахъ, а отъ уѣзд. города въ 27 верстахъ.

Касательно названія слободы существуетъ слѣдующее народное преданіе: говорятъ, что мѣстность, занимаемая нынѣ слободою, была занята на далекое пространство не проходимымъ лѣсомъ, что правдоподобно по сохранившимся признакамъ. Для населенія сей мѣстности, находящейся вблизи рѣки Дона, выжжено было, на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, извѣстное пространство вѣковаго лѣса. На каковой прожженной или прогорѣлой лѣсной дачѣ и населились первые обитатели слободы, получившей поэтому будто и названіе Прогорѣлой. По крайней мѣрѣ другихъ мотивовъ къ названію слободы между мѣстными жителями не сохранилось.

Мѣстность, избранная для населенія слободы, дѣйствительно привлекательнѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ. Кромѣ лѣса село изобилуетъ озерами и водомойными лугами, каковыя и доселѣ существуютъ. Не далеко отъ нея въ западной сторонѣ, приблизительно въ трехъ-верстномъ разстояніи, протекаетъ славный въ исторіи края Донъ-рѣка. Съ восточной стороны на далекое пространство тянулись непочатыя степитучныя пажити, примыкавшія къ вольнымъ степямъ Донскихъ казаковъ.

Въ эту-то не населенную, изобилующую всевозможными угодами и притомъ пограничную (украина) при-донскую мѣстность и вѣдно было, какъ видно изъ нижепомѣщаемыхъ документовъ, переселить съ разныхъ хуторовъ и другихъ мѣстъ жителей, каковыя и были первыми насельниками нынѣ существующей слободы и предками настоящихъ ея жителей.

Первая мысль о заселеніи сей мѣстности, говорятъ, принадлежитъ Петру Великому. Этотъ гениальный Государь не-

однократно проѣзжалъ этою мѣстностію, слѣдуя водянымъ путемъ по рѣкѣ Дону изъ Воронежа къ Азову и обратно. Есть и теперь мѣстность на дугу ближе къ Дону не далеко отъ слободы, называемая жителями *Лагери*; на этомъ мѣстѣ, полагають, Петръ 1 имѣлъ стоянку на пути къ Азову. Орлиный взоръ великаго Преобразователя Россіи не могъ обратить вниманія на такую выгоднѣйшую во всѣхъ отношеніяхъ для населенія мѣстность, мѣстность притомъ пограничную, населеніе которой необходимо было для государства и въ политическомъ отношеніи. И вотъ въ началѣ еще царствованія Екатерины II эта мѣстность, какъ увидимъ ниже, называется уже войсковою слободой, жители которой устрояють у себя и церковь.

Слобода Прогорѣлая стала извѣстною во 2-й половинѣ 18 столѣтія. Въ 1767 году жителей въ ней было 149 дворовъ или полагая по принятому счету по 4 души муж. п. на каждый дворъ—596 душъ муж. п. Это видно изъ сохранившихся въ архивѣ настоящей церкви: 1) *Прошенія* жителей слоб. Прогорѣловской въ 1767 г. Святителю Тихону, Епископу Воронежскому и Елецкому о дозволеніи имъ построить въ ихъ слободѣ церковь; и 2) послѣдовавшаго на ихъ прошеніе указа изъ Воронежской, Духовн. Консисторіи отъ 19 марта 1768 г. за № 191.

Вотъ буквальный списокъ съ прошенія жителей:

Великому Господину

Преосвященнѣйшему Тихону Епископу Воронежскому и Елецкому.

«Павловскаго заказа Острогожской Провинцій Меловатскаго Камысарства новопоселенной Государственной войсковою слободы Прогорѣловской отъ Атамана Ивана Гриценка ктиторъ Гаврилы Сухомлинова обывателей Назара Костенка Конона Дмитренка стоварыщъ всей слободы обывателей

всенижайшее прошеніе».

По опредѣленію Меловатскаго Камисарскаго правленія переселены мы именованные возначенную слободу Прого-рѣловскую сразныхъ хуторовъ и другихъ мѣсть, гдѣ числится нынѣ насъ дѣйствительно впоселеній сто сорокъ девять дворовъ, а ивпредѣ назначено къ поселенію не мало; икакъ мы отъ другихъ селеній гдѣ построены церкви Божія находимся внемаломѣ отдаленіи то дабы безславословія церковнаго не находились и въ мірскихъ нашихъ требахъ не претерпѣвали нужды; сообща нашего согласія купили вту нашу слободу донскаго войска вказанской станице остающуюся, за здѣланіемъ тамо новой впрядности, деревянную святую церковь воймя собора святаго архистратига Михаила, спридѣломъ святыхъ славныхъ и первоверховныхъ апостолъ Петра и Павла, иконостасами и протчимъ уборы; которой о дозволеніи и перевозѣ, и о закладѣ въ нашей слободѣ съ переименованіемъ настоящаго престола во ймя Воскресенія Христа Спасителя нашего, а приделнаго во ймя Рождества честнаго славнаго пророка Предтечи и крестителя Господня Иоанна! просилъ о представленіи къ вашему Преосвященству, Павловскаго духовнаго правленія; почему что намъ въ церкви Божіей не безъ нужды, и вышеписанное число дворовъ действительно въ поселеніи состоитъ и опротчемъ, отъ онаго правленія къ вашему Преосвященству и представлено; и понеже какъ выше значить, что мы отъ церквей Божіихъ и отъ священниковъ въ отдаленіи состоимъ и въ мірскихъ нашихъ требахъ имѣемъ не малую нужду; равно дабы та церковь скорѣйшимъ успѣхомъ построитися могла, надобенъ намъ къ той хотящей строитися церкви и священникъ, куда желаемъ принять находящагося въ праздности и ищущаго по опредѣленію вашего Преосвященства себѣ мѣста, бахмутскаго заказа слободы безчиный вдоваго священника Дамиана. Того радъ вашего Преосвященства всенижайше просимъ, означеннаго священника Дамиана объ опредѣленіи къ приходу нашему

милостивое ваше архипастырское учинить рассмотрение. Къ сему прошенію вышеозначенной слободы Прогорѣловской Писарь василей борнюговский, вместо тойже слободы атамана Івана Грицаенка ктитора Гаврила Сухомлинова обывателей Назара Костенка Конона Дмитренка и всеи той слободы обывателей по ихъ прошенію руку приложилъ; въ за свидѣтельствованіе сего подписуюсь оногo Камисарства Камисарь Иванъ Урсуль; Декабря дня 1767 году.

На это прошеніе послѣдоваль слѣдующій Указъ изъ Воронежской Консисторіи, выписываемый съ буквальною точностію:

«Указъ Ея Императорскаго Величества Самодержицы Всероссійскія изъ духовной Преосвященнаго Тухона Епископа воронежскаго и елецкаго консисторіи павловскаго заказа Меловатскаго Камисарства новопоселенной слободы Прогорѣловки жителемъ атаману Ивану Грицаенку ктитору Гавриле Сухомлинову и всемъ той слободы обывателямъ. Минувшаго февраля 21 дня сего 1768 года въ присланномъ къ его Преосвященству изъ Павловскаго Духовнаго Правленія представленіи соявлено поданнымъ де-вы въ то Павловское духовное правленіе доношеніемъ объявля что по опредѣленію де Меловацкаго камисарскаго правленія переселены вы въ означенную слободу Прогорѣловскую съ разныхъ хуторъ и здругихъ мѣсть гдѣ числится нынѣ васъ дѣйствительно впоселеніи сто сорокъ девять дворовъ авпрѣдъ назначено къ поселенію не мало а находитесь вы отъ другихъ селеній гдѣ церкви въ немаломъ отдаленіи то дабы беззавословія церковнаго не находились и вмирскихъ требахъ не претерпѣвали нужды общаго вашего согласія купили вту свою слободу Донскаго войска вказанской станице остающуюся за постройкою церкви во имя собора Святаго Аристратига Михаила съ предѣломъ Святыхъ апостоловъ Петра и Павла съ иконостасами и протчими уборы церковь которую де желаете во оной своей слободѣ построить сперименованіемъ

настоящего престола во имя Воскресения Христова а предельнаго во имя Рождества Иоанна Предтечи съ тѣмъ обяза-
 тельствомъ, егда отъ Его Пресвященства во оной вашей слободѣ по усердному вашему желанію построить дозволено
 будетъ, то какъ подъ оное церковное строеніе подъ кладби-
 ще такъ и будущимъ при ней попу спрочетники подселид-
 бу земли на тридцать десятинаъ а сенныхъ покосовъ на три
 десятины изъ собственныхъ въ своихъ обывательскихъ дачъ
 отвести и во все къ той церкви отказать должны, а по по-
 строеніи ту церковь иконостасомъ, сосудами церковными се-
 ребренными, ризницею достойною шелковою книгами всего
 церковнаго круга и всѣмъ причлествующимъ церковнымъ
 благолѣпиемъ безъ всякаго недостатка убраться имѣете тако-жъ
 и къ повседневному священнослуженію потребное давать бу-
 дите, просили о перевозѣ вамъ вышеписанной купленной со-
 стоящей въ казанской станицѣ празднои церкви по закладѣ
 и сопостроеніи оной въ вашей слободѣ во имя Воскресения
 Христова съ предѣломъ Рождества Иоанна Крестителя къ
 его Пресвященству съ требованіемъ дозвоительнаго о томъ
 указу учинить представленіе, по которому вашему доношенію
 отъ того Павловскаго духовнаго правленія учинено свидѣ-
 тельство, которое также и вторично поданное отъ васъ въ
 то Павловское духовное правленіе доношеніе со соявленіемъ
 въ немъ что вы къ вышеписанной хотящей вами строится
 церкви дабы она скорѣйшимъ успѣхомъ строится могла же-
 лаете въ ту слободу Прогорѣловку принять находящагося въ
 праздности и ищущаго себѣ мѣста Бахмутскаго заказа сло-
 боды Безгиновки и вдоваго священника Дамиана прислапо
 на разсмотрѣніе къ Его Пресвященству почему объ ономъ
 попѣ Даміанѣ въ консисторіи справливалось, а посправке
 оказалось подлинно оному священнику поданному ему изъ
 консисторіи билету записанномъ поевое дѣлу резонномъ
 празднаго мѣста искать велено и нынѣ оны показанной ва-
 шей слободѣ Прогорѣловке быть желаетъ, а понеже подѣ

вышесоотъявленную вновь строить въ слободѣ Прогорѣловке намѣренную церковь какъ подкладбище и попу спричетники подседлибу такъ на пашню и сѣнные покосы земли отъ васъ жителей даво десятинѣ указное число и въ той вашей слободѣ церковь непременно строить и къ ней священника опредѣлить должно, ибо во оной вашей слободѣ находится сто сорокъ девять дворовъ, а отъ слободы гдѣ вы въ приходѣ были состоите въ десяти верстахъ, того ради по Ея Императорскаго Величества указу и по комфирмованному Его Преосвященствомъ консисторскому приговору велено учинить слѣдующее: 1-е, предписанному бывшему Бахмутскаго закупа слободѣ Безгиновке священнику Дамиану помянутой вашей слободѣ Прогорѣловкѣ быть и о томъ дать и дана ему за подписаніемъ Его Преосвященства переходящая грамота; 2-е, вамъ просителемъ вышесоотъявленную состоящую Войска Донскаго казанской станице за построениемъ тамо новой старую деревянную во имя собора аристратита Михаила предѣломъ святыхъ славныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла церковь есть-ли подлинно той станицы собыватели со иконостасами и прочими уборы уступили и впредь о томъ спору и челобитья не будетъ разбравъ во оную вашу слободу Прогорѣловку перевѣсть а солдатное той церкви мѣсто идеже тайна совершашеся оградить и яко свято и честно неприкосновенно хранить а когда она церковь перевезена будетъ тогда въ той вашей слободѣ Прогорѣловкѣ на приличествующемъ къ церковному строению мѣсте настоящую во имя Воскресенія Христова съ предѣломъ Рождества честнаго славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Иоанна Павловскаго духовнаго правленія управителю протопопу Спиридону по церковному чинположенію обложить а вамъ просителемъ немедленно по подобію прочихъ святыхъ церквей строить и во время того строенія вамъ просителямъ данную подъ кладбище оной церкви и на поселеніе священнику спричетники длиннику и по-

перечнику по осмидесять сажень а къ пропитанію имъ же священнику причетники на пашню тридцать на сѣнные покосы три десятины точно къ той церкви справить и отказать и о томъ изъ вотчинной коллегіи или изъ острогожской правинциальной канцеляріи вынести въ консисторію отказные книги въ чемъ васъ просителей и обязать въ Павловскомъ духовномъ правленіи подпискою а вышесоотъявленную церковь съ предѣломъ постройка вамъ просителямъ убрать святыми иконами, и прочимъ церковнымъ благолѣпиемъ какъ святныя правила церковныя уставы и состоявшейся въ 734-мъ году Сентября 13 дня указъ повелѣваетъ дабы престола были въ вышину и со декою аршина шести вершковъ въ длину аршина осми вершковъ въ ширину аршина четырехъ вершковъ и ко сообщенію приличное все изготовить чтобъ церковныя сосуды были серебряныя а по самой необходимости нужде воловянные исчистого олова (и олтарныя одежды и свѣщенно-церковнослужительскія облаченія) имълись хотя бѣ шелковыя и новоисправными книгами (объявленная настоящая церковь удовольствована и тѣ книги и на имя той церкви по листамъ подписаны бѣ были а когда та церковь съ предѣломъ построится и в оное приличество къ сообщенію со всеѣмъ изготовлено будетъ тогда оное все реченному Павловскому духовному Правленію съ достовѣрнымъ свидѣтельствомъ описать и ту опись прислать къ Его Пресвященству при доношеніи и требовать о освященіи оной церкви повелительного указа и о выдаче новоосвященныхъ антиминсовъ, да ежели во время строенія оной церкви землю вы просители не справите и не откажете и отказныхъ книгъ въ консисторію не вынесете то какъ добъ освященіи той церкви указа не дастся такъ и реченный Попъ Даміанъ и стой вашей слободы отрешенъ и опредѣленъ будетъ къ другой церкви и о всеѣмъ вышеписанномъ вамъ просителямъ дать а въ Павловское духовное правленіе послать указы и Павловского заказа слободы Прогорѣловки атаману

Ивану Грицаенку и ве́сьмъ той слободы жителемъ учинить о томъ по сему Ея Императорскаго Величества указу а къ помянутому Протопопу Спиридону о томъ же изъ консисторіи указы посланы. Марта 19 дня 1768 года.

Самсонъ Архимандритъ Акатовскій.
Нисонтъ Архимандритъ Задонскій.
Секретарь Волковитиновъ.

Слобода Прогорьлая стоитъ близъ Московско-Воронежской, такъ называемой, столбовой дороги на Новочеркасскъ, близъ рѣки Дона съ лѣвой луговой его стороны на полу-горѣ, песчаного грунта, омываемой съ луговой стороны во все протяженіе слободы тремя почти сплошными, довольно глубокими озерами, называемыми: 1) *Гаврикомъ*, 2) *Анастасіевскимъ* и 3) *Прогорьловскимъ*, соединенными между собою не глубокими протоками и изъ средняго изъ нихъ Анастасіевскаго рукавомъ, округляющимъ зеленой островокъ, называемый жителями *Ошомъ*, впадаютъ въ рѣку Донъ. Эти озера эти, соединяясь въ полулю-весеннюю воду съ Дономъ, наполняются Донскою рыбою и въ теченіе всего года, особенно въ позднюю осень и зимою, даютъ хорошій уловъ разныхъ сортовъ рыбы, а лѣтомъ обиліе раковъ. Въ весеннее и лѣтнее время мѣстные рыболовы охотятся большею частію на Дону, ловя въ озеряхъ. Въ прежнее время слобода эта славилась обиліемъ рыбы. Рыбный ловъ въ озеряхъ производился въ опредѣленное время церковнымъ неводомъ, справлявшимся на церковную сумму. Стоимость невода и сѣти, какъ видно изъ книги церков. расхода за 1798 г., была 64 руб. и 85 коп. Въ приходныхъ церков. книгахъ въ октябрѣ и ноябрѣ мѣсяцахъ означеннаго 1798 года значится продано рыбы 64 р. 15 к. Въ 1799 г. въ ноябрѣ и декабрѣ на 103 р. 60 коп. въ 1800 г. на 95 р. 70 к. и т. д. Къ сожалѣнію, при записи, вырученныхъ за проданную ры-

бу, денегъ не показано количество проданной рыбы, чрезъ что нельзя составить приблизительно сколько въ годъ вылавливалось въ означенныхъ озерахъ рыбы. Только за 1800 г. въ двухъ записяхъ: Ноября 30-го значится получено за проданную рыбу съ Гаврицкаго озера 31 пудъ, денегъ 14 р. 70 к., да Декабря 10-го продано съ Афанасіевскаго озера рыбы 26 пуд. за 18 р. и 20 к. тогда, какъ есть статьи въ приходной книгѣ, гдѣ значится вырученная за продажу, пойманной въ одинъ разъ, рыбы сумма въ 43 р. 37 к. и 60 р. 60 к. сумма, показывающая значительное, приблизительно указаннымъ выше цѣнамъ, количество проданной рыбы. При этомъ нужно имѣть въ виду, что только половинная часть каждаго улова продавалось въ пользу церкви — за церкв. неводъ, остальная же половина дѣлилась между жителями слободы, участвовавшими въ вытягиваніи невода, а зимою кромѣ того и прорубливаніи, такъ называемыхъ ополонокъ на льду. По рассказамъ жителей каждый домохозяинъ, не исключая и вдовъ, пользуется извѣстною долею изъ пойманной рыбы, половина которой, за отчисленіемъ въ пользу церкви, дѣлилась между домохозяевами по частямъ и — всѣ были довольны. Тянуть тоню (вытягивать изъ воды неводъ) составляло и теперь составляетъ самое веселое и пріятнѣйшее занятіе, послѣ котораго участвующіе, по преимуществу молодежь, составивъ партію, идутъ съ веселыми пѣснями, забавными прибаутками и своеобразными островами.

Въ настоящее время ловъ рыбы въ озерахъ, по общему отзыву жителей, значительно уменьшился. Это относить, между прочимъ, и къ несоблюденію теперь порядка и времени лова, который самовольно производится во всякое время года, всевозможными притомъ приемами, не рѣдко не производително истребляющими рыбу. Впрочемъ, въ отношеніи рыбнаго продовольствія и по настоящее время слобода счастлива, такъ, какъ кромѣ Дона и поименованныхъ трехъ рыбныхъ озеръ, во владѣніи жителей этой слободы есть другая,

меньшія, разныхъ наименованій, озера, въ которыхъ также, по преимуществу зимой, ловится рыба. 4).

Слоб. Прогорѣлая граничитъ съ сѣверной стороны съ слободою *Быленгъ*, съ западной — хуторомъ *Головка — Боконъ* тожъ на правой сторонѣ р. Дона — прихода слоб. Красногоровки; съ южной — слоб. *Ново-лимангъ* и съ восточной съ слоб. *Ново-Богородицкой — Мариенкова* тожъ. Вся Богучарскаго уѣзда, и въ ввнорудныя вѣтрыяе вѣдъ, дѣтня вондохпнн и . По бывшему въ 1780 г. размежеванію въ оной слободѣ Прогорѣлой, отмежеванной отъ всѣхъ смежныхъ владѣльцевъ, одною окружною межею, какъ значится въ копіи съ межевой книги за показанный годъ на листѣ 19, состоитъ: *нашенной земли* 4833 десят. и 179 кв. саж. *стѣннаго покосу:* 5214 д. и 927 кв. саж. *строваго и дровян. лѣсу:* 2000 д. и 200 к. с. *Подъ поселеніемъ, шогородами, гумениками и конопляниками* 58 д. и 1300 кв. саж., въ томъ числѣ у священно и церковнослужителей *подъ поселеніемъ* 3 десят., *подъ церковію и кладбищемъ:* 1600 кв. саж. *Подъ большою, столбовою дорогою:* 50 д. и 1620 кв. саж., *подъ просѣлочными дорогами:* 43 д. и 2100 кв. саж., *подъ половинами рѣки (Дона), рѣки Крѣуши, озерами, заливами, ручьями и водороями:* 167 д. и 100 кв. с., *подъ болотами:* 104 д. и 1400 кв. саж., *песчаныхъ и солонцоватыхъ мѣсть:* 1620 д. и 1000 кв. саж., *подъ бечевникомъ при рѣкѣ Донъ:* 12 д. и 400 к. саж. *А всего во всей окружной межѣ:* 14105 десят. и 2096 кв. саж. и за исключеніемъ неудобныхъ мѣсть *осталось одной удобной земли:* 12106 дес. и 1076 кв. саж. Изъ сего числа вырѣзано къ церкви Воскресенія Христова, состоящей въ той же слободѣ, на довольствіе священно-церковнослужителей удобной земли сѣнокосной и пахатной 33 д.

4) Озера эти сѣд: 1.) Забереинное, 2.) Нарлово, 3.) Срибное, 4.) Долгое, 5.) Рѣзановатое 1-е, 6.) Подлесочное, 7.) Круглое, 8.) Хрѣновое 1-е, 9.) Хрѣновое 2-е, 10.) Рѣзановатое 2-е, 11.) Немеренное, 12.) Волчье, 13.) Рубенное, 14.) Попово.

Кромѣ сего священно-церковнослужителямъ, кои при той церкви действительно находятся, въ лѣса, принадлежащія къ оной слободѣ Прогорѣлой, не исключая и на пустошахъ, гдѣ сами жители лѣса рубятъ, по силѣ даннаго Правительствующаго Сената отъ межевой экспедиціи землепромышленія 5-й ч. 7 п. для рубки дровъ имѣть взгядъ безвозбранно.

Жителей въ слоб. Прогорѣлой состояло въ 1780 г. въ подушномъ окладѣ, какъ значится въ той же межевой книгѣ, 637 душъ муж. пола. Въ 6-ю ревизію, бывшую 1811 г. значится по ревизской сказкѣ въ слоб. Прогорѣлой: 296 дворовъ, или 1184 души муж. п., а приходъ съ 24 декабря 1803 г. состоитъ *двуухъ—штатный*. Въ 7-ю ревизію, бывшую 1815 г. при дву-приходной слоб. Прогорѣлой Воскресенской церкви значится: *приходскихъ по расположенію муж. п. въ дворъ по четыре души 313 дворовъ* или 1252 д. муж. пола. Въ 1825 г. по Испов. Вѣд. было м. п. 1526 д., а въ 1839 г. 1611 м. п. и 1631 ж. обоего пола: 3242 души. Съ 1840 г. число прихожанъ уменьшается, по изложеннымъ ниже причинамъ. Къ приходу слоб. Прогорѣлой съ самаго ея начала, по крайней мѣрѣ съ 1780 г., съ коего начинаются при сей церкви Метрич. книги, принадлежали помѣщичьи хутора, примыкавшіе къ дачѣ, владѣемой слободою земли, какъ то: 1.) *Деревня Сеньковка*, помѣщика порутчика Николая Ѳ. Попова до 1829 г., въ ней за 1828 г. по исповѣд. вѣдомостямъ значится муж. п. 15, жен. 17, об. п. 32 души. 2.) *Деревня Чистоплесная*, порутчика Григорія Ив. Урсуда съ братьями. Деревня эта принадлежала къ приходу слоб. Прогорѣлой до 1840 г. Въ ней за 1839 г. по исповѣд. вѣдомостямъ значилось 66 м. п. и 68 ж., обоего пола 134 души. Обѣ эти деревни отошли къ приходу слоб. Петропавловки. Съ 1805 г. въ метрическихъ книгахъ упоминаются войсковые жители хутора *Марченкова*. Это выселенцы слоб. Прогорѣлой, занявшіе усадьбы въ степной мѣстности,

владѣемой слободою земли у рѣчки *Криуши* въ 12 верстахъ отъ слободы. Хуторъ этотъ, съ годами постепенно увеличиваясь населенцами и естественнымъ приростомъ народонаселенія, принадлежалъ до 1840 года къ сей слободѣ, но въ этомъ году по устроеніи въ немъ церкви во имя Пресв. Богородицы, именуемая *Неопалимая Купина*, составилъ отдѣльную слободу, называемую теперь *Ново-Богородицкая—Марченкова тожъ*. Въ этой новой слободѣ по Высочайше утвержденному росписанію приходовъ, разосланному по первымъ епархіи отъ 1-го марта 1876 г. числится 1290 душъ муж. п. прихожанъ. Земли, выдѣленной изъ дачи слоб. Прогорѣлой, какъ значится во владѣнной записи, 4001 $\frac{1}{10}$ дес. удобной и 133 $\frac{1}{10}$ д. неудобной; кромѣ показаннаго количества земли въ сей слободѣ имѣется *подцерковной земли* 50 $\frac{3}{10}$ дес. Лѣсныя дачи въ совмѣстномъ съ Прогорѣловцами владѣніи.

Послѣ Марченкова образовался изъ жителей слоб. Прогорѣлой еще хуторъ *Ново-Лиманъ*, отстоящій отъ слободы на растояніи 2 версты. Въ немъ за 1868 г. значилось жителей 500 д. м. п. Въ этомъ году устроена здѣсь церковь во имя Св. Ап. Іоанна Богослова и хуторъ переименовался въ отдѣльную слободу подъ прежнимъ названіемъ.

Такимъ образомъ слоб. Прогорѣлая съ основанія своего въ 1767 г. прогрессивно увеличиваясь выдѣлила отъ себя двѣ отдѣльныхъ слободы и къ столѣтнему юбилею своего существованія сама осталась маломощною, какъ изроившіея пчелиный улей, почти въ томъ числѣ жителей, какое было при ея первоначальномъ населеніи, пользуясь теперь въ ограниченномъ, по числу оставшагося населенія, количествѣ предоставленными ей при началѣ населенія угодьями, значительно при томъ въ своемъ количествѣ пачѣвившимися къ худшему. Лѣсныя, наприм., дачи противъ прежняго, даже сравнительно недавнаго времени, неузнаваемы. Строеваго лѣса остается ничтожное количество. Многія мѣста на прежней

лѣсной площади, и гдѣ еще такъ недавно лѣтъ 15—20 на-
росъ густой, разныхъ и сортовъ, строевой лѣсъ, — обнажены
навсегда съ уничтоженіемъ самыхъ корней, чѣмъ данъ про-
сторъ въ весеннее и лѣтнее — дождливое время наплыву песка,
засыпающему ежегодно, все болѣе и болѣе дорогой лугъ.
Истребленіе лѣса беспощадное. Кромѣ разумныхъ существъ,
къ совмѣстному участію въ истребленіи лѣса, допущены и
безсловесный скотъ, отъ который по съемкѣ травы, съ начала
еще лѣта свободно разгуливаетъ до самой зимы въ лѣсныхъ
дачахъ, обгрызвая молодя поросли отходящаго лѣса. Овцы,
kozy, ошолы, коровы и лошади, словомъ — весь домашній
скотъ безвозбранно расхаживаетъ все лѣто по зеленымъ ку-
стамъ, даже свиньи, отъ которыхъ здѣсь не пасутъ особымъ
стадомъ, родъ семьями проживаютъ въ лѣсахъ и уже поздно
осенью, ихъ одичалыхъ розыскиваютъ по кустамъ, упраж-
няясь въ такомъ занятіи по нѣсколькимъ дней. (Этимъ жи-
вотнымъ достается впрочемъ отъ владѣльцевъ смежныхъ дачъ,
которые нерѣдко подстрѣливаютъ это одичалое животное въ
свою пользу или же загоняютъ группами, требуя выкупа за
нихъ, а то и прямо раздѣлываясь съ ними по своему усмо-
трѣнію и — хозяева свиней исключаютъ ихъ изъ своей до-
машней экономіи, считая безъ — вѣсти пропавшими. Но это
ихъ не вразумляетъ, на мѣсто пропавшихъ являются другія
и пропадають свиньи каждое лѣто въ лѣсу.)

Земля въ полевой дачѣ теперь вся распашная. О преж-
нихъ залежахъ и степныхъ участкахъ остались одни воспо-
минанія, да и негдѣ теперь и неудобно завести ихъ при
раздробленіи жителей на три отдѣльныя слободы. Настоя-
щій земельный надѣлъ не превышаетъ 5 1/2 десят. на ревиз-
скую душу.

И настоящее населеніе слободы въ довершеніе всего
разбилось на двѣ мѣстности. Одна большая на старинномъ
займищѣ составляетъ собственно слободу, а другая меньшая

въ количествѣ 200 душъ муж. п. разсѣлилась противъ слободы къ востоку на разстояніи одной версты, усвоивъ себѣ названіе *Котовки*. Побудительною причиною къ выселенію жителей изъ нихъ коренной слободы, не смотря на подручныя здѣсь угоды: лѣсное, и луговое и водяное, съ хорошими конопляниками и левадами, служить сыпучій песокъ, образовавшійся по уничтоженіи лѣса и годъ отъ году все болѣе увеличивающійся. Песокъ этотъ находится за слободой къ востоку на всемъ ея протяженіи, въ ширину не болѣе одной версты и занимаетъ промежутокъ между слободой и полемъ. Съ этимъ-то пескомъ, затрудняющимъ сообщеніе съ полемъ, особенно въ рабочую пору, жители никакъ не сдѣлаютъ, или вѣрнѣе не хотятъ, справиться. Стоить только вымостить цѣлымъ обществомъ одну поперечную чрезъ песокъ дорогу нежной, въ кормъ соломою и навозомъ, тѣмъ удобнѣе, что разстояніе ничтожное, поддерживая такую настилку ежегодно и — затрудненія при проѣздѣ чрезъ песокъ не было бы. Было же приказано здѣсь недавно сдѣлать чрезъ этотъ песокъ дорогу удобною для проѣзда Преосвященнаго къ церкви и — менѣе чѣмъ въ сутки, дорога эта, словно по мановенію волшебнаго жезла, явилась. Жители сами были довольны этою дорогою и съ благодарностію Начальству въ некоторое время пользовались нею. Но, къ дальне опять тоже. Никто не приказываетъ и — песокъ опять всему причиною. Было также, тоже не слишкомъ давно, приказаніе отъ начальства насадить по песку извѣстной красной лозы, удачно растущей по пескамъ. Насадили нѣкоторое пространство этой лозы, говорятъ принялась, но не дали ей укрѣпиться, — пустили скотъ и... какъ вичего не бывало. Общими силами не берутся сдѣлать дорогу чрезъ песокъ удобною для проѣзда въ поле, а безъ этого проѣздъ дѣйствительно затруднителенъ, особенно съ снопами въ тѣтнее время, воть одинъ по одному, сначала для тока или тумна, а потомъ и со всемъ выселяются изъ слободы за песокъ въ Котовку.

В) *Исторія церкви.*

Изъ вышеприведенныхъ документовъ видно, что церковь въ этой слободѣ существуетъ съ 1768 г. Первоначальная церковь была деревянная, двухъ-престольная. Главный престолъ во имя Воскресенія Христова, а придѣльный во имя Рождества Св. Іоанна Предтечи Господня. О времени освященія главнаго престола съ церковію неизвѣстно, но объ освященіи придѣла сохранилась надпись на деревянномъ, осмиконечномъ крестѣ, хранящемся въ нашей церкви. Надпись эта слѣдующая: „*Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Іисуса Христа во имя Рождества честнаго, славнаго Пророка, Предтечи и Крестителя Іоанна, при державѣ Благочестивѣйшійя Самодержавнѣйшійя великія Государыни нашея Императрицы Екатерины Алексеевны всея Россіи и при Наслѣдникѣ Ея благоверномъ Государѣ Цесаревичѣ и великомъ Князѣ Павлѣ Петровичѣ, по благословенію Святѣйшаго Правительствующаго Синода и Пресвященнаго Епископа Воронежскаго и Елецкаго въ лѣто 177...*“ далѣе затерлось. *Индикта 3 мѣсяца Сентября 21 дня на память Святаго Апостола Кодрата, иже въ Магисіи*“. А какъ первый Индиктъ былъ 1768 г., въ который послѣдовало дозволеніе жителямъ слоб. Прогорѣлой построить эту церковь, то освященіе придѣльнаго престола 3 Индикта было въ 1770 году.

Но эта первоначальная въ слободѣ церковь, какъ купленная уже старою, вѣроятно была не прочна, такъ какъ черезъ 14 лѣтъ послѣ освященія придѣла именно въ 1784 г. послѣдовало уже разрѣшеніе Епарх. Начальства строить, вмѣсто обветшавшей, новую церковь въ сей слободѣ. Вотъ подлинный указъ объ этомъ изъ Воронежской, духов. Консисторіи, хранящійся въ церковномъ архивѣ настоящей церкви: „*Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссийскія изъ Воронежской, духовной Консисторіи*“

Богучарской округи, слободы Прогорьлой Воскресенской церкви, священнику Иоанну Демьянову. По поданному Его Преосвященству отъ васъ прошенію объ окладѣ вмѣсто обветшавшей вѣшей, вновь деревяннымъ зданіемъ на другомъ примычномъ къ церковному строенію мѣстѣ, церкви, Павловскаго духовнаго правленія изъ присутствующихъ грамота за подписаніемъ Его Преосвященства дана, и пока она церковь совершится, служить въ старой церкви дозволено. Марта 4 дня 1784 году. № 326-й.

Иоаннъ Турбинъ протоіерей Благовещенскій. Куда потомъ дѣвалось зданіе первой церкви по устройствѣ другой—новой: разобрано ли на какія либо подѣлки или продано куда, осталось неизвѣстнымъ. Извѣстно только, что по устройствѣ новой церкви была отдѣльно стоявшая отъ ней небольшая, деревянная колокольня, занимавшая мѣсто противъ прежней церкви. Но принадлежала ли эта колокольня къ прежней церкви и ей современная, или устроена она изъ зданія прежней церкви по устройствѣ новой—никто объ этомъ не знаетъ. На мѣстахъ св. престоловъ прежней церкви настоящего и придѣльнаго поставлены деревянные лампады съ крестами на верху.

Новая церковь и теперь существующая, деревянная же пласовая. Построена изъ дубоваго лѣса, выросшаго въ мѣстныхъ, лѣсныхъ дачахъ. И понынѣ существуетъ названіе одной мѣстности въ лѣсу *пильнею*, гдѣ была огромная ама, приспособленная въ то время для пилки лѣса. На этомъ мѣстѣ, какъ говорятъ, пилили срубленный на постройку настоящей церкви лѣсъ и уже брусьями доставляли на мѣсто постройки. Настоящая, вторая въ слободѣ, церковь однопрестольная, тоже во имя Воскресенія Христова, окончена постройкою и освящена, какъ видно изъ надписи на сохранившемся крестѣ, 1789 г. Юня 10 дня. Слѣдовательно строилась она всего пять лѣтъ. На какія средства она устроена: на собственные ли только отъ прихожанъ, или было

дано пособіе имъ въ видѣ книги для сбора стороннихъ пожертвованій на этотъ предметъ, — осталось неизвѣстнымъ. Въ уцѣлѣвшихъ бумагахъ церковнаго архива тоже нѣтъ никакихъ на это указаній. Надо полагать, что церковь эта устроена по преимуществу на средства прихожанъ, жившихъ тогда въ завидномъ привольѣ въ большинствѣ, какъ теперь рассказываютъ, весьма зажиточно. Доселѣ сохранилось нѣсколько фамилій бывшихъ богачей.

Строителямъ, при готовомъ лѣсномъ матеріалѣ много помогло и то, что утварь церковную они не имѣли надобности при этомъ справлять, которая безъ сомнѣнія перешла изъ старой церкви. Даже новый иконостасъ устроенъ уже въ 1799 г., какъ видно изъ расходной книги этого года, съдвоятельно чрезъ 10 лѣтъ по устройствѣ и освященіи новой церкви. Храмозданныхъ грамотъ, какъ о первоначальной, такъ и настоящей церкви не сохранилось, но уцѣлѣлъ деревянный, осмиконечный крестъ, на коемъ есть надпись о времени освященія настоящей церкви. Дословная надпись эта слѣдующая: *„Освятися жертвенникъ Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во храмъ воскресенія Христова при державѣ Благочестивѣйшій, Самодержавнѣйшій великій Государыни нашей Императрицы Екатерины Алексѣевны всея Россіи и при Наслѣдникъ Ея Благочестивѣйшій Государь Цесаревичъ и великомъ Князь Павелъ Петровичъ и Супругъ Ея Марія Феодоровна. По благословенію Святейшаго Правительствующаго Синода и Пресвященнаго Пимокентія ¹⁾ Епископа Воронежскаго и Елецкаго. Въ мѣсто 1789-е мѣсяца Юля 10 дня, на памяти св. Священномученика Тимофея Епископа Прусскаго.“*

В) Наружняя часть церкви.

Настоящая церковь построена вблизи прежней, съ правой стороны оной. Церковь эта одноэтажная, уставлена на

¹⁾ Имя этого Пресвященнаго почти уничтожилось на крестѣ.

каменномъ бутѣ изъ дикаго камня. Устройство стѣнъ, сводовъ и купола въ алтарѣ, самомъ храмѣ и притворѣ или трапезѣ стариннаго стила—осмигранное. Всѣ три части церкви имѣютъ видъ трехъ, круглыхъ, осмигранныхъ башенъ, тѣсно поставленныхъ одна къ другой только до сводовъ, но со сводовъ рѣзко между собою отдѣляющихся. Господствующая надъ ними, какъ центръ, средняя башня церкви, она длиннѣе, шире и выше остальныхъ двухъ; но всѣ три по архитектурѣ и своему наружному виду совершенно похожи одна на другую. Вышина средней башни съ крестомъ включительно сажень 11-ти, а остальныхъ двухъ ниже примѣрно на 1 саж. Алтарная и трапезная башни снаружи кажутся двухъ—этажными, а средняя—храмовая—трехъ—этажною. Сводъ каждой башни устроенъ послѣдовательно съ наклонною и прямою (стоячею) линіями вплоть до купола, начавшись съ наклонной и кончаясь въ куполѣ таковою же. Мѣста наклонныя покрыты, окрашенною въ зеленый цвѣтъ, крышею изъ листового желѣза, опоясанною кругомъ съ верху и съ низу двойнымъ узкимъ, досчатымъ карнизомъ, а мѣста прямостоящія обшиты тесомъ, съ двумя окнами съ южной и сѣверной сторонъ въ два свѣта и кажутся какъ бы бесѣдками, надстроенными на крышѣ свода, въ свою очередь тоже покрытыми таковою же у купола крышею. Такихъ кажущихся бесѣдокъ надъ алтаремъ и притворомъ по одной, а въ срединѣ, надъ самымъ храмомъ, двѣ—одна надъ другою. Вотъ почему первыя двѣ башни снаружи представляются съ своего основанія двухъ—этажными, а средняя—трехъ—этажною.

Каждая изъ этихъ трехъ башенъ сводится куполомъ, надъ которымъ въ каждой на фонаряхъ помѣщены *главы* изъ бѣлаго, листового желѣза, въ кои водружены осмиговечные кресты. Въ срединной башнѣ въ осмигранномъ фонарѣ четыре окошка, а въ глухихъ между ними промежуткахъ живописныя изображенія четырехъ Евангелистовъ. Фонари же надъ куполами алтаря и притвора глухіе, также осмигранные.

Кресты на главахъ желѣзные—цѣльные, вызолоченные. Укрѣплены въ голову на шейкѣ, обитой въ небольшомъ отъ нея промежуткѣ листовымъ, бѣлымъ желѣзомъ въ видѣ кувшина. Такимъ образомъ настоящая, въ слободѣ Прогорьлой, церковь, какъ трехъ-составная имѣетъ три главы съ вызолоченными на нихъ осмиконечными крестами.

Наружныя стѣны всей церкви обшиты тесомъ въ длину и испещрены прибитыми по швамъ теса, таковыми же бляхами. Вся обшивка стѣнъ окрашена бѣлою краскою.

Связи въ стѣнахъ съ внутренней стороны по угламъ изъ дубовыхъ брусевъ, раздѣланныхъ старинною, рѣзною работою въ видѣ витыхъ колоннъ, а нѣкоторые только съ зубцами на нижней сторонѣ. Начинаются эти связи по выше нижнихъ оконъ и размѣщены въ четырехъ мѣстахъ на разномъ разстояніи къ верху до купола. Въ каждой сторонѣ, на соответственныхъ промежуткахъ, вверху, такихъ связей—въ алтарѣ и притворѣ по четыре, а въ храмѣ по шести. Въ храмѣ по двѣ нижнихъ связи по угламъ желѣзныя изъ толстаго, шиннаго желѣза.

Окна въ церкви не одинаковыя. Есть квадратныя—въ два свѣта, есть и продолговатыя—узкія, въ одинъ свѣтъ. Въ алтарѣ 8 оконъ, въ храмѣ съ клиросами 10, а въ притворѣ 4 окна. Въ алтарѣ 5 оконъ нижнихъ, отстоящихъ отъ помоста на $4\frac{1}{2}$ аршина, и 3 верхнихъ подъ сводомъ купола. Нижнія имѣютъ въ вышину 2 аршина, а въ ширину $\frac{3}{4}$ и 2 вершка, съ желѣзными, съ внутренней стороны, рѣшетками въ видѣ простаго переплета, соответственно съ переплетомъ оконной рамы, а верхнія—меньшаго размѣра безъ рѣшетокъ. Въ храмѣ и притворѣ окна одной формы съ алтарными и на одинаковомъ разстояніи, нижнія также съ желѣзными рѣшетками, а верхнія безъ рѣшетокъ. Всѣ окна размѣщены симметрично въ соответственномъ разстояніи.

Двери. При входѣ въ церковь съ трехъ сторонъ: запада сѣвера и юга—трое дверей, по одной на каждой сторонѣ.

Двери эти одиночныя, простыя изъ дубовыхъ досокъ. Кромѣ означенныхъ дверей есть еще и въ алтарѣ въ сѣверной стѣнѣ небольшая, одиночная дверь, тоже изъ дубовыхъ досокъ. На каждой двери, кромѣ алтарной, изображенъ съ внутренней стороны оной живописными красками во весь ростъ Ангелъ.

Колокольня. Настоящая колокольня, какъ и церковь деревянная изъ дубоваго лѣса, но различнаго отъ церкви новаго стиля. Съ церковію соединена деревянною же галлереею съ 4 окнами на сѣверной и южной стѣнахъ, по два на каждой, съ простыми желѣзными рѣшетками. Помостъ въ ней досчатый, сосновый, потолокъ тоже досчатый, обыкновенный—комнатный, окрашенъ зеленою краскою. Галлерей имѣеть въ длину отъ церкви до колокольни 10 арш., въ ширину 9 арш. и 12 верш., въ вышину до потолка $4\frac{1}{2}$ арш. Изъ колокольни въ галлерей устроены досчатыя, столярной работы, двухъ створчатыя двери, запираемыя вислимымъ замкомъ. Кровля галлерей дуговая изъ листоваго желѣза, окрашена зеленою краскою.

Настоящая колокольня уже третья при этой церкви. Первая небольшая, стоявшая особо, тоже деревянная, была покрыта тесомъ. Колокольня эта вѣроятно отъ прежней церкви, какъ стоявшая противъ ней, была разобрана и изъ ней сдѣлавы были въ 1795 г. три церковныя лавки, нынѣ не существующія. Въмѣсто оной была устроена другая подъ однимъ стилемъ съ настоящею церковію, на мѣстѣ теперешней колокольни, но и эта въ 1869 г. за ветхостію перестроена на нынѣ существующую. Вышина настоящей колокольни 7 саж., въ шпиль 3 саж. да въ крестѣ, укрѣпленномъ въ яблоко 1 саж. а всего 11 саж. Настоящая колокольня двухъ-этажная. Первый этажъ, нижній вышины до 4 саж. состоитъ изъ сѣней, съ деревяннымъ поломъ и досчатымъ потолокомъ. Сѣни имѣють въ длину 5 арш. и 12 верш., въ ширину между стѣнами: $12\frac{1}{2}$ арш. въ вышину до потолка $4\frac{1}{2}$ арш. отъ помоста. Съ правой стороны отъ входа въ колокольню при-

дѣлана въ сѣняхъ кладовая съ деревянными, одиночными дверями, а съ лѣвой боковка, тоже съ дверями, изъ коей устроенъ, по деревянной лѣстницѣ, ходъ на второй—верхній этажъ колокольни. Въ сѣняхъ колокольни, какъ въ южной—правой стѣнѣ, къ которой придѣлана кладовая, такъ и въ лѣвой—сѣверной, гдѣ боковка, находится по одному окну—вверху овальной формы, съ такою же оконною рамою и съ желѣзными рѣшетками внутри. Таковыя же два окна съ рѣшетками и на западной стѣнѣ колокольни, съ правой и лѣвой стороны дверей.

Двери въ колокольню досчатая, двух-створчатая, съ филенчатыми рамами, съ верху овальныя, окрашены зеленою краскою. Надъ ними овальный же, столярной работы карнизъ. Верхній этажъ колокольни открытый, съ четырьмя пролетными, вверху овальной формы, окнами и съ деревянными рѣшетками въ низу пролетовъ. Помость на этомъ второмъ этажѣ дубовый, прочный. Сводъ колокольни, въ видѣ глубокой шапки, покрытъ листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ зеленою краскою, на верху этого свода укрѣпленъ шпиль, обшитый листовымъ желѣзомъ, окрашеннымъ темно-зеленою краскою, что къ слову сказать, вышло вовсе некрасиво. Наверху шпиля небольшая глава изъ бѣлаго листового желѣза, на ней лежитъ яблоко изъ такового же желѣза, въ которомъ укрѣпленъ позлащенный, желѣзный—осмиконечный крестъ, схожій съ крестами церкви. Въ общемъ, настоящая колокольня имѣетъ довольно красивый видъ.

Колокола. Колоколовъ четыре. Первый—самый большой воскресный и праздничный вѣситъ 72½ пуда. На немъ по четыремъ сторонамъ изображены: 1) *Покровъ Пресв. Богородицы*; 2) *Св. Иоаннъ Предтеча*; 3) *Св. Ал. Иоаннъ Богословъ* и 4) *Св. Митрофанъ 1-й Епископъ Воронежскій*. Вокругъ слѣд. надпись: «*вылитъ сей колоколъ въ городѣ Воронежѣ въ загодъ почетнаго граждаина Димитрія Григорьевича Самофалова*». Приобрѣтенъ сей колоколъ съ прибавле-

ніемъ разбитаго 20-ти пудоваго колокола въ 1872 г. пожертвованіями прихожанъ, стараніемъ священника В. Саввина. Второй колоколъ вседневный вѣситъ 34 п. и 33¹/₂ фун. На немъ изображены: 1) *Спаситель*; 2) *Божія Матерь* и 3) *Св. Іоаннъ Предтеча Господень*. Колоколъ этотъ приобрѣтенъ усердіемъ прихожанъ въ 1832 году. Надписи на немъ никакой нѣтъ. Третій колоколъ вѣситъ 1¹/₂ пуда и четвертый— 24¹/₂ фун. На послѣднихъ двухъ колоколахъ надписей и изображеній нѣтъ.

Паперть. При входѣ въ колокольню съ западной стороны устроена, на помостѣ изъ дикаго камня, паперть длины 4¹/₂ арш. и ширины около 8 ар., вышиною вмѣстѣ съ крышею 2 саж. Покрывается листовымъ, окрашеннымъ зеленою краскою, желѣзомъ. Помостъ о четырехъ ступеняхъ. Паперть съ трехъ сторонъ: западной, сѣверной и южной открытая. Сводъ крыши, одною стороною—примыкающій къ западной стѣнѣ колокольни надъ дверями,—прикрѣпленъ къ этой стѣнѣ, а другою наружною поддерживается въ концахъ двумя деревянными, въ видѣ колоннъ, столпами, обшитыми внизу тесомъ и окрашенными бѣлою краскою. Сводъ обрамленъ овальной формы карнизомъ столярной работы, окрашеннымъ по частямъ разноцвѣтною краскою. Паперть эта устроена въ недавнее время, она не входила въ планъ новой колокольни, а устроена позже оной лѣтъ 10—12 назадъ. Теперь при настоящей церкви колокольня и паперть новыя, а сама церковь, устроенная еще въ 1789 г. и существовавшая около столѣтія нуждается въ неотложной перестройкѣ съ основанія, или замѣнѣ новою. Еще въ 1825 г., слѣдоват. болѣе 50 лѣтъ назадъ, предписано было изъ Воронежской дух. Консистоіи мѣстному Благочинному, Священнику Александру Бунину *сдѣлать оушеніе жителямъ слоб. Прогорьлой, чтобы они въ теченіе двухъ мѣсяцовъ озаботились испросить дозволеніе Епарх. Начальства о починкѣ ихъ церкви. Вѣхости же ихъ церкви, сказано*

въ предписаніи, *т. е. суть таковыя, что подвалины сгнили и крыша ветха.* Въ слѣдствіе чего жители эти испросили надлежащее дозволеніе: *исправить эти ветхости и для пособія къ тому добротнодательную книгу.* Съ этою книгою въ теченіе трехъ лѣтъ собрано было 774 руб. и 80 к. Изъ нихъ 649 руб. и 78 к. употреблены въ расходъ, какъ значится въ Благочиннич. свидѣтельствѣ на означенной, просительной книгѣ, а 125 р. и 2 к. значится наличными. Пособіе дано, но главнаго то исправленія не сдѣлано. Сгнившія подвалины оставлены въ неприкосновенности, и обложены только съ наружи цоколемъ, на подобіе фундамента и закрыты шелевкою. Въ настоящее время замѣчается наклонъ зданія церкви въ сѣверную сторону, гдѣ именно и находятся подгнившіе подвалины. Теперешніе прихожане сознаютъ необходимость перестройки сей церкви, или замѣны оной новою, но никакъ не прійдутъ къ соглашенію на что имъ рѣшиться. Большинство высказывается за постройку новой — каменной церкви, съ продажею по устройствѣ таковой зданія настоящей, а меньшинство за поправку существующей. Идетъ также разногласіе слободы съ хуторомъ Котовкою о мѣстѣ устройства церкви, послѣдній не сочувственно относится къ устройству новой церкви въ слободѣ, хотя на устройство таковой въ своей пресловутой Котовкѣ не имѣетъ ни какихъ резонныхъ данныхъ. И вотъ уже болѣе трехъ лѣтъ идутъ разногласія на сходкахъ по дѣлу церкви, ни къ чему неприведшія. Собирается довѣреннымъ отъ общества лицомъ и сумма пожертвованій на устройство церкви, достигшая въ три года, какъ иные полагаютъ, до 2 тысячъ рублей; но и тутъ дѣло поставлено не ладно. Собираемыя пожертвованія на устройство церкви, общество разсудило не отдавать въ церковь подъ контроль настоятеля оной, а нашло болѣе удобнымъ для себя довѣрить единолично избранному имъ старателю, у котораго свободно кредитуются *кто что возметъ* подъ росписки и безъ нихъ. Такъ, что если бы понадабилось скорое

возвращеніе розданныхъ денегъ, а они почти все по рукамъ, что сомнительно, чтобъ и половина ихъ была безпрепятственно возвращена. Былъ даже случай и кражи у старателя этихъ денегъ. При такой обстановкѣ дѣло церкви и не получаетъ рѣшительнаго исхода.

Ограда. Кругомъ церкви, на разстояніи отъ ней 8¹/₂ саж., устроена деревянная ограда, осмиугольной формы. Ограда эта имѣетъ видъ простаго, досчатаго забора въ 2¹/₂ арш. вышины, окрашена бѣлою краскою. Въ оградѣ двое створчатыхъ, досчатыхъ воротъ и двѣ калитки или двое небольшихъ, одиночныхъ дверей. Первые ворота помѣщены противъ западныхъ дверей церкви, а другія противъ сѣверныхъ. Калитки: одна противъ южныхъ дверей церкви, а другая—въ сѣверо-западномъ углу у караульни. Какъ ворота, такъ и калитки окрашены зеленою краскою. Ограда эта устроена въ недавнее сравнительно время, а прежде бывшая на томъ же мѣстѣ за ветхостію разобрана.

Караульня. Въ сѣверо-западномъ углу церков. ограды, на одной линіи съ нею, помѣщается деревянное зданіе караульни, о двухъ комнатахъ съ сѣнями, покрытое соломенною крышею подъ глину. Устроена эта караульня, по словамъ жителей, изъ разобранныхъ трехъ деревянныхъ лавокъ, бывшихъ при сей церкви.

Г.) Внутреннія части церкви.

Расположеніе церкви. Церковь внутри имѣетъ устройство осмиграннаго, въ каждой изъ трехъ частей, полукружія. Алтарь отдѣляется отъ храма иконостасомъ, для коего въ алтарномъ осмигранникѣ пущенъ пролетъ. Церковь состоитъ изъ трехъ частей: алтаря, храма и трапезы. Храмъ отдѣляется отъ притвора глухою стѣною съ большимъ пролетомъ въ притворѣ, вышиною 4³/₄ арш., а шириною 4 арш. овальной въ верху формы.

— Кроме того въ храмъ у сѣверныхъ и южныхъ дверей придѣланы, уже въ послѣдствіи, двѣ — по одной съ каждой стороны, небольшія боковки, съ однимъ небольшимъ окномъ въ каждой.

Размѣръ церкви. Алтарь имѣеть длины до амвона: 13 арш. и 10 верш., ширины отъ стѣны до стѣны $9\frac{1}{2}$ арш.

Храмъ — длины 9 арш. и 2 верш., ширины 12 арш. Боковки у сѣверныхъ и южныхъ дверей храма имѣють каждая въ длину 4 арш. и 10 верш. и въ высоту до потолка $3\frac{1}{2}$ арш.

Трапеза длины $10\frac{1}{2}$ арш., а ширины $9\frac{1}{2}$ арш. — Полъ. — Помость внутри всей церкви досчатый — дубовый. Въ алтарѣ помость возвышенъ на одну ступень надъ помостомъ храма.

Престолъ деревянный, столярной работы, отъ помоста ступенями не возвышается. Высота престола 1 арш. и 6 верш., длина — 1 арш. и 8 верш., а ширина 1 арш. 4 вершка.

Сѣнь. Надъ св. престоломъ устроена сѣнь четырехъ деревянныхъ колоннахъ, окрашенныхъ голубою краскою, съ вызолоченною по карнизу рѣзьбою. На потолкѣ сѣни надъ престоломъ живописное изображеніе Св. Духа, окруженнаго ангелами. Верхъ сѣни овальной формы, надъ нимъ водруженъ деревянный, четырехъ-конечный, позлащенный крестъ. На четырехъ сторонахъ сѣни по карнизу размѣщены въ рамкахъ столярной работы иконы четырехъ Святителей: *Василія Великаго, Григорія Богослова, Иоанна Златоуста и Іакова брата Господня по плоти.*

За престоломъ между колоннами сѣни съ восточной стороны устроенъ на деревянной тумбѣ желѣзный, прорѣзанный, вызолоченный, четверо-конечный крестъ, съ маленькими на трехъ концахъ, и по три на каждомъ, крестами. Высота креста 3, а ширина $2\frac{1}{2}$ арш. Въ серединѣ креста въ прорѣзъ съ лицевой стороны, обращенной къ престолу, помѣщено живописное изображеніе *И. Христа распятаго*, окруженное позлащеннымъ, желѣзнымъ сіяніемъ, а въ верху, въ виду и въ поперечникѣ вставлены въ прорѣзъ разноцвѣтныя

стекла. На трехъ концахъ креста, въ небольшихъ кругахъ—
 верхнемъ: изображеніе живописью *Бога Отца*, а въ попе-
 речныхъ: съ сѣверной стороны—*Богоматери*, а съ южной
Св. Ан. Иоанна Богослова, стоящихъ при крестѣ. Со сто-
 роны, обращенной къ горнему мѣсту на тѣхъ же мѣстахъ
 креста изображены: въ срединѣ—*Исусъ Христосъ, стоящій*
въ водахъ Иорданскихъ, надъ Нимъ вверху *Духъ Св. въ видѣ*
голубя, а на концахъ поперечника—съ правой стороны:
Иоаннъ Предтеча, крещающій Господа, съ лѣвой—*Св. Ан-*
гель, держащій одежды крещаемого Господа. Крестъ обра-
 мленъ желѣзною же, позлащенной пластинкою, на коей кру-
 гомъ, къ престольной сторонѣ, придѣланы: въ верху, въ
 овальномъ полукругѣ 10, а по бокамъ креста съ двухъ сто-
 ронъ 12 желѣзныхъ, позлащенныхъ мѣсть, въ видѣ колець,
 для поставки въ оныя стаканчиковъ съ елеемъ къ возжига-
 нію въ дни великихъ праздниковъ церковныхъ. Въ подножіи
 креста желѣзный же, позлащенный полумѣсяцъ, на коемъ
 водруженъ крестъ. Крестъ этотъ, полагають, былъ на пер-
 воначальной въ сей слободѣ церкви надъ главою храма и
 долго, почти въ забросѣ, находился въ кладовой, не имѣя
 никакого назначенія. Но бывшему при настоящей церкви
 въ шестидесятихъ годахъ текущаго столѣтія Священнику о.
 Василию Саввину пришла благая мысль привести его въ
 настоящій видъ и поставить за сѣв. Престоломъ, гдѣ онъ и
 понынѣ украшаетъ св. алтарь. *Упомянутой иконой*
поименно Горнее мѣсто. На горнемъ мѣстѣ—на восточной стѣ-
 нѣ алтаря изображенъ живописными красками воскресшій
 изъ гроба Христосъ Спаситель съ представшими ко гробу
 по воскресеніи Его женами-мироносицами. Изображеніе это
 имѣетъ въ вышину и ширину по 3 аршина. *Въ стѣнѣ*
оп. Жертовникъ. Въ сѣверной сторонѣ алтаря устроенъ
 на помостѣ особый, квадратной формы, жертвенникъ столяр-
 ной работы, съ двумя затворами, окрашенный голубою крас-
 кою. Верхъ жертвенника устроенъ сводомъ, съ небольшимъ

надъ нимъ четверо-копечнымъ, позлащеннымъ крестомъ. На затворахъ съ наружной стороны изображены: на первой—*Василій Великій* а на второй—*Григорій Богословъ*. Съ внутренней: на первой—*Распятіе Христово*, а на второй—*снятіе со креста Спасителя*. Внутри жертвенника на восточной стѣнѣ изображенъ—*страдающій Спаситель въ терновомъ шипѣ*, а на сѣверной—*удрученная безмртнымъ горемъ Богоматерь*. На потолкѣ жертвенника изображенъ *Духъ Св.* въ видѣ голубя. Подъ доскою жертвенника выдвижной ящикъ, гдѣ хранятся воздухи и литоны, а подъ нимъ въ низу небольшой шкафчикъ съ двумя затворами. На тумбѣ изображено принесеніе въ жертву Авраамомъ сына своего Исаака.

Иконостасъ. Предолтарный иконостасъ трехъ-ярусный, столярной работы, украшенъ по голубому полю вызолоченной рѣзбой, съ полукруглыми, тѣсно къ нему приставленными позлащенными колоннами по вѣмъ ярусамъ въ соответственныхъ мѣстахъ. Верхъ каждаго яруса обоясанъ позлащеннымъ карнизомъ, подъ которымъ на бѣломъ полѣ вызолоченныя фигуры цвѣтовъ съ виньетками.

Первый нижній ярусъ. Царскія врата столярной работы, позлащенные. Въ срединѣ ихъ помѣщается икона *Благовѣщенія Пресв. Богородицы*. Въ верху и внизу иконы живописныя изображенія четырехъ Евангелистовъ, а по бокамъ рѣзные, позлащенные украшения. Вышина царскихъ вратъ 3 арш. безъ четверти, а ширина 1½ арш. Сверхъ царскихъ вратъ, въ полуциркульномъ пролетѣ позлащенное, рѣзной работы, сіяніе, въ срединѣ коего помѣщено рѣзное, позлащенное изображеніе *Св. Духа* въ видѣ парящаго голубя. Надъ пролетомъ, въ верху царскихъ вратъ клеймо, округленное вызолоченной, рѣзной работы, виньеткой, съ изображеніемъ *Нерукотвореннаго образа Христа Спасителя*. По правую сторону царскихъ вратъ мѣстная икона *Христа Спасителя*, обложенная серебряною, позлащенною ризою, въ позлащенной, рѣзной работы, рамѣ подъ стекломъ. Икона сія въ вы-

пишу 2 арш., а ширины 1 арш. безъ вершка. Въсь серебряной на ней ризы 7 фунт. Надъ иконою квадратное продолговатое клеймо въ позлащенной безъ рѣзбы рамѣ, мѣрою длины 1 арш. безъ 2 вер., а вышины $\frac{3}{4}$ арш. съ изображеніемъ *Рождества Христова*. Внизу иконы, такой же мѣры и въ такой же рамѣ, клеймо съ изображеніемъ *Бесѣды Христа Спасителя у колодезя съ женою Самарянкою*.

Продолженіе будетъ.

НЕКРОЛОГЪ.

10 Сентября скончался г. Острогжска Соборный Протоирей Стефанъ Матвѣвичъ Зайцевъ, послѣ тяжкой болѣзни. Покойный 77 лѣтъ своей жизни провелъ въ строгомъ воздержаніи и, можно сказать, настоящимъ отшельникомъ, особенно послѣдніе годы. Если гдѣ онъ появлялся, кромѣ церкви и собственнаго дома, въ какомъ либо другомъ домѣ или мѣстѣ, то развѣ по самой неотложной нуждѣ или по обязанностямъ службы. Священникомъ съ 1831 года онъ поступилъ сначала въ слободу Марковку Богучарскаго уѣзда, но въ томъ же году переведенъ въ слободу Куденцову Острогжскаго уѣзда, а затѣмъ уже въ 1871 году переведенъ въ Острогжскій Соборъ съ возведеніемъ его въ санъ Протоіерея. Священствовалъ, значить, всего 53 года; изъ нихъ 26 лѣтъ былъ благочиннымъ. Кромѣ строгаго воздержанія, покойнаго отличали еще снисхожденіе и незлобіе, въ слѣд. чего память покойнаго остается безупречною, совершенно свободною отъ всякихъ наребаній. Мѣстное общество отнеслось сочувственно къ памяти покойнаго; — цѣлыя массы людей всѣхъ званій и сословіій покрывали улицы, по которымъ слѣдовала похоронная процессія съ тѣломъ покойнаго

протоіерея; и не только покрывали улицы, но и сопровождали процессію до Соборной церкви, а оттуда, по окончаніи Литургіи и отпѣванія, и на кладбище, до могильнаго покоя. Въ отпѣваніи и погребеніи покойнаго приняли участие всѣ священники г. Острогожска и пригородныхъ слободъ, — всѣхъ три протоіерея и 11 священниковъ; девять изъ нихъ участвовали при этомъ въ священнодѣйствіи заупокойной Литургіи, за которую однимъ изъ нихъ было произнесено ниже слѣдующее надгробное слово. Съ кладбища всѣ священнослужащіе съ причтами и нѣкоторые изъ почетныхъ гражданъ и прихожанъ Собора были приглашены въ домъ покойнаго на поминальный обѣдъ душеприбавщикомъ его соборнымъ священникомъ Павломъ Милютинымъ, который, по провозглашеніи вѣчной памяти, сказалъ въ честь покойнаго импровизованную рѣчь.

Лежитъ человеку единому умерти...

Никакая и другая истина не стоитъ въ ясности и очевидности предъ человѣкомъ, какъ неизбежность смерти, хотя мы, по немощи человѣческой, и любимъ болѣею частью представлять себѣ нашу смерть, какъ нѣчто очень отдаленное отъ насъ, какъ нѣчто такое, что должно случиться или послѣдовать съ нами еще очень не скоро. Жизнь человѣка на землѣ, даже самая продолжительная, на самомъ дѣлѣ однакоже оказывается скоропроходящею, именно потому, что будучи сама постоянно измѣняющеюся во всѣхъ своихъ явленіяхъ, не можетъ сама по себѣ удовлетворять и успокаивать высшихъ стремленій человѣческаго духа, который потому какъ бы скользитъ по ней, на каждомъ шагу только находя и извлекая въ ней напоминанія о другой лучшей жизни, вмѣющей открыться предъ нимъ съ прекращеніемъ его существованія на землѣ. *Лежитъ человеку единому умерти...*

И не только вся эта вообще земная жизнь съея печальными и востонаханиями, въ которой все такъ и для ней — то самой колеблется и измѣняется, — въ которой минутныя удовольствія и радости не рѣдко тотъ часъ же замѣняются продолжительными скорбями и страданіями, очевидно показывая все непостоянство и непрочность всего земнаго; — но даже каждый день этой жизни является провозвѣстителемъ смерти постоянно возбуждая нашу мысль и вниманіе къ изреченію апостола: *Легитъ челоуѣку единоу умерти*. Утреннее возстаніе отъ сна, такъ прекрасно знаменующее собою будущее наше изъ мертвыхъ воскресеніе, знаменательно указываетъ челоуѣку предназначенную ему будущую вѣчную жизнь, которая настанетъ для него по смерти. Такимъ образомъ первый начатокъ каждаго дня приноситъ челоуѣку мысль о смерти. Но затѣмъ *исходитъ челоуѣкъ на дѣланіе свое до вечера*... Здѣсь точно также все теченіе дня съ его молвою и тревоженіями непрерывно напоминаетъ челоуѣку, готовому съ благимъ разумомъ прислушиваться къ внутреннему голосу явленій, что пребываніе его на землѣ непрочно, кратковременно, и что дни его жизни, на подобіе этого дня склоняющагося къ вечеру, непрерывно съ часу на часъ склоняются и сближаются къ смертному исходу. Значитъ, челоуѣкъ предрасположенный *весь день поучатися правдѣ Божіей*, весь день имѣетъ предъ собою, видитъ и слышитъ напоминаніе о смерти. Но заканчивая свой день и отходя ко сну, онъ еще тѣмъ болѣе побуждается имѣть у себя предъ глазами смертный исходъ изъ этой жизни, такъ какъ сонъ составляетъ собою такое живое подобіе смерти и служить челоуѣку отдохновеніемъ отъ дневныхъ трудовъ, и по точному подобію того, какъ смерть всамимъ словомъ Божиимъ называется блаженнымъ упокоеніемъ отъ трудовъ жизни. Значитъ, вмѣстѣ съ восхожденіемъ че-

ловѣна на одръ сна, и еще тѣмъ болѣе неотложно должны восходить ему на сердце и уста мысль и слово о смерти.

Вотъ какъ живо и ясно все течение каждаго дня и всей жизни нашей на землѣ ставитъ предъ нами другую — вѣчную жизнь! Вотъ какъ твердо и крѣпко въ земной жизни стоитъ слово и дѣло о смерти! *Лежитъ человеку единою умерти.*

По истинѣ, слуш. бл. намъ остается только быть внимательными ко всемъ этимъ безчисленнымъ, со всехъ сторонъ окружающимъ насъ живымъ напоминаніямъ о смерти, чтобы извлечь для себя отсюда глубокое назиданіе, такъ какъ память смертная само по себѣ уже есть очень важный шагъ къ нравственному совершенству, очень важное и высокое приобретеніе для добродѣтельной христіанской жизни, а смиреніе наши помысленія и начинанія и являясь сильнѣйшимъ орудіемъ къ предохраненію насъ отъ грѣхопаденій. Засвидѣтельствовано непреложнымъ словомъ Божіимъ, что именно въ этомъ смыслѣ память смертная сохраняетъ для насъ величайшую силу. *Поминай послѣдняя твоя, и во вѣки не согрѣшиши.*

Но если всѣхъ этихъ, самихъ по себѣ живыхъ и очевидныхъ напоминаній о смертномъ часѣ, оказывается все еще недостаточно для кого-либо изъ насъ, то вотъ еще предъ самыми взорами нашими почти непрерывно полагаются гробы съ останками почившихъ отцовъ и братьевъ нашихъ, какъ еще болѣе неотразимое напоминаніе о томъ, что не нынѣ — завтра должно постигнуть и насъ. Не возмутится, конечно, твой безсмертный духъ, — почившій во Господѣ отецъ или сослуживецъ нашъ, — если случаемъ твоей смерти мы пользуемся какъ прямымъ поводомъ къ благочестивымъ размышленіямъ о собственномъ нашемъ смертномъ исходѣ, если предлежаніе во гробѣ среди насъ твоихъ смертныхъ останковъ мы при-

соединяемъ ко всѣмъ другимъ напоминаніямъ намъ о смерти и если здѣсь живымъ голосомъ проносится надъ вами и протекаетъ въ душу апостольское изреченіе: *Желать чело-
ловѣку единою умрети*.
Принимая къ мысли и сердцу нашему исходящее здѣсь отъ тебя такое живое назиданіе, мы переносимъ нашу мысль и слово къ тебѣ, возлюбленный о Христѣ отецъ и собратъ нашъ, и напутствуемъ тебя въ жизнь вѣчную Христіанскими тебѣ воспоминаніями и благожеланіями.
Предназначенное тебѣ Божество Провидѣнемъ поприще земнаго странствованія, исполненное многихъ лѣтъ и трудовъ, ты прошелъ и окончилъ въ благомъ, самомъ искреннемъ и ближайшемъ союзѣ съ церковію Православною, которой въ продолженіе слишкомъ полвѣка ты былъ смиреннѣйшимъ послушникомъ и благоговѣйнымъ служителемъ. Глубокая беззавѣтная вѣра, полное христіанское смиренномудріе и замѣчательное цѣлудіе — суть тѣ прекрасныя, преимущественно украшавшія тебя добродѣтели, которыя мы представляемъ себѣ теперь, когда ты отходишь отъ насъ въ жизнь загробную, представляемъ какъ благоприятныя знаменія способныя възыскать тебѣ милость и благоволеніе Божіе. Нося столько лѣтъ на себѣ тяжкое бремя врученной тебѣ власти, которая состояла большею частию, можно сказать, въ начальственной отвѣтственности за другихъ, повседневно обращающаяся среди подвластныхъ тебѣ, ты часто долженъ былъ терпѣть опорченія, иногда даже глубокія, которыя омрачали твое настроеніе и лишали тебя душевнаго покоя. Но вмѣсто употребленія въ такихъ случаяхъ предоставленной тебѣ власти для наказанія, ты всегда предпочиталъ пользоваться мѣрами кротости и снисхожденія; — прежде нежели дѣйствовать то духу хотя бы справедливаго негодованія, ты скорбѣ любилъ покрывать паготу совершающаго брата; но тѣмъ еще

болѣ наносимыя тебѣ личныя оскорбленія ты умиротворялъ снисхожденіемъ и полнымъ христіанскимъ всепрощеніемъ. И потому отходя въ вѣчность, ты не оставляешь ни одного человека на землѣ, который обрачлѣ бы твою память изображеніемъ или воспоминаніемъ какого либо зла или вреда приписаннаго ему тобою. Ты безтрепетно и безмятежно оставилъ земную жизнь, мирно скончался въ Бозѣ. Небесный Домовладыка, исполнившій тебя въ земной жизни *долготою дній*, узрѣлъ теперь колось твоей жизни созрѣвшимъ и благовременно пожалъ его въ житницу небесную. Иди же, возлюбленный отецъ и братъ нашъ о Господѣ, иди туда, куда ты отъ вѣка предназначенъ всеблагимъ Провидѣніемъ, и прими отъ Господа даръ безконечной жизни!

Мы знаемъ, что ничто другое теперь не нужно тебѣ отъ насъ, ничего ты не желаешь и не просишь другаго, кѣмъ только теплаго и непрестаннаго участія нашего въ молитвахъ церкви о блаженномъ упокоеніи души твоей; а потому готовись предать землѣ твое бездыханное тѣло и провозвѣдая безсмертный духъ твой, незримо витающій теперь среди насъ, къ небесному Престолу Милосердаго Господа, мы даемъ тебѣ обѣтъ непрестанной молитвы, всегдашняго воспоминанія о тебѣ при вседневномъ совершеніи таинъ искупительной жертвы Христовой. Поминая твою вѣру, смиренномудріе и незлобіе, и почившій на тебѣ миръ Божій въ твоей кончинѣ, съ благимъ упованіемъ предаемъ тебя любви и милости Божіей.

Всеблагій Господи! Помяни во благо почившему рабу Твоему Протоіерею Стефану, его вѣру и незлобіе! Паче же Твою безконечную милость, безиредѣльное обиліе щедротъ Твоихъ выѣни ему во спасеніе! Прими съ миромъ его духъ и увѣчай безконечнымъ блаженствомъ во царствіи Твоемъ. Аминь. Священникъ Д. Склобовскій.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На дняхъ, вышла изъ печати и поступила въ продажу новая
книга:

ОСТРОВОРТНАЯ п л и ОСТРОБРАМСКАЯ чудотворная икона Богородицы въ городѣ Вильнѣ.

Историческое изслѣдованіе.
Съ восемью рисунками и разными свѣденіями, касающимися
г. Вильны.

*Составилъ и издалъ Никодимъ Соколовъ, законоучитель
Вилensk. Мужск. Учительскаго Института и Гимназіи.
г. Вильна. 1883 года.*

Содержаніе книги такое: Гдѣ въ г. Вильнѣ св. икона Богородицы Островоротная; — какова эта св. икона Богородицы и какая обстановка ея въ часовнѣ; — откуда она въ г. Вильнѣ и какая исторія первоначальнаго находенія ея здѣсь — до поступленія въ вѣденіе Уніатовъ; — находеніе ея у Уніатовъ и переходъ ея къ Латинянамъ; — св. икона Богородицы въ вѣденіи Латинянь съ Островоротною часовнею ея и вообще Латино-Католическій періодъ находенія ея въ часовнѣ, — до настоящаго времени.

Рисунки: 1) Св. чудотворная икона Богородицы Благовѣщенія, Корсунская, Островоротная, именуемая Остробрамскою, — находящаяся на Острыхъ воротахъ г. Вильны. 2) Островоротная башня въ г. Вильнѣ, съ южной стороны, отъ желѣзной дороги. 3) Св. чудотворная икона Богородицы Одигитрии, находящаяся въ главномъ храмѣ Вилenskаго Свято-Троицкаго монастыря. 4) Островоротная часовня Богороди-

цы въ г. Вильнѣ, съ прилегающими къ ней зданіями. 5) Внутренній видъ Виленскаго мужскаго Свято-Троицкаго монастыря со стороны зданія Литовской Духовной Семинаріи, находящейся въ семъ монастырѣ. 6) Православный мужской Свято-Духовъ монастырь, въ которомъ почіють св. мощи святыхъ мучениковъ Литовскихъ чудотворцевъ Виленскихъ Антонія, Іоанна и Евстафія, находящійся вблизи Острыхъ воротъ г. Вильны. 7) Свято-Николаевская приходская церковь въ г. Вильнѣ, съ часовнею св. архистратига Божія Михаила при ней. 8) Памятникъ доблестному полковнику Казанскаго полка Дзеву, злокозненно убитому при Острыхъ воротахъ г. Вильны 31-го Іюля 1794 г., при усмиреніи возстанія Поляковъ, — вблизи большой дороги къ г. Ошмянамъ, на могилѣ покойнаго.

Страницъ 506. Примѣчаній 367, изъ коихъ нѣкоторыя занимаютъ болѣе 50 страницъ вполнѣ.

Цѣна 75 коп., съ пересылкой 1 руб.

Складъ изданія: у автора-издателя, въ зданіи Учительскаго Института, на Большой улицѣ, въ г. Вильнѣ.

Тамъ же можно получить книги того-же автора: «Ченстоховская чудотворная икона Богородицы въ г. Ченстоховѣ». Цѣна 40 коп. съ перес.; и: „Почему въ Православіи крестятъ именно погруженіемъ въ воду“. — 10 коп. съ перес. Изображенія св. Кирилла и Меодія и Ченстоховскаго Православнаго храма ихъ. — 5 коп. съ перес. Конейки можно пересылать почтовыми марками.

О первой изъ сихъ книгъ, съ отзыва ученыхъ критиковъ, оповѣщено, что «эта книга достойна особеннаго вниманія. Какъ видно изъ множества примѣчаній и ссылокъ, она стоила многолѣтняго труда и есть трудъ совершенно самостоятельный и весьма серьезный. Всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя въ книгѣ, основаны на свидѣтельствахъ, провѣренныхъ критически по

доступнымъ источникамъ. Вся книга обилуетъ интересными описаніями, наблюденіями, сообщеніями. Любовь же автора къ истинѣ св. церкви, къ ея благу и преуспеянію, глубокое, искреннее религиозно-патріотическое чувство, проникающія и одушевляющія трудъ, придаютъ книгѣ особую цѣну. Она служитъ выразителемъ поступательнаго движенія Русской исторической науки въ такую область, которая досель была недоступна и невѣдома».

Бесѣда говоренная въ Богородицкомъ Задонскомъ монастырѣ — въ день памяти Святителя Христова и Чудотворца Тихона. — Село Васильевское. — Слобода Прогорѣлая. — Некрологъ. —

Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Димитрій*.

Печать. Цензоръ Магистръ Протоіерей Н. Палицынъ. Октября 1 дня 1884 года.